

С е р г е й Т а р м а ш е в

Иллюзия 2

Миры и войны Сергея Тармашева

Сергей Тармашев

Иллюзия 2

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тармашев С. С.

Иллюзия 2 / С. С. Тармашев — «АСТ», 2018 — (Миры и войны
Сергея Тармашева)

ISBN 978-5-17-108426-4

Испокон веков длится противостояние наследников Древней Крови и Избранных. Пока в этой битве нет проигравших, но все может измениться в один момент, ведь на Земле появилась новая Пробужденная с редким даром, способным изменить баланс сил. Но ее дар нестабилен, и прежде чем победить врага, ей предстоит победить саму себя. Ольгу Морозову ждут новые испытания. Она должна сорвать покров иллюзий, который скрывает тайны ее семьи, и победить собственные страхи. Отныне ей предстоит долгая битва. Освободить родную планету или пасть в бою за свою свободу – третьего не дано!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-108426-4

© Тармашев С. С., 2018
© АСТ, 2018

Сергей Тармашев

Иллюзия 2

Серия «Миры и войны Сергея Тармашева»

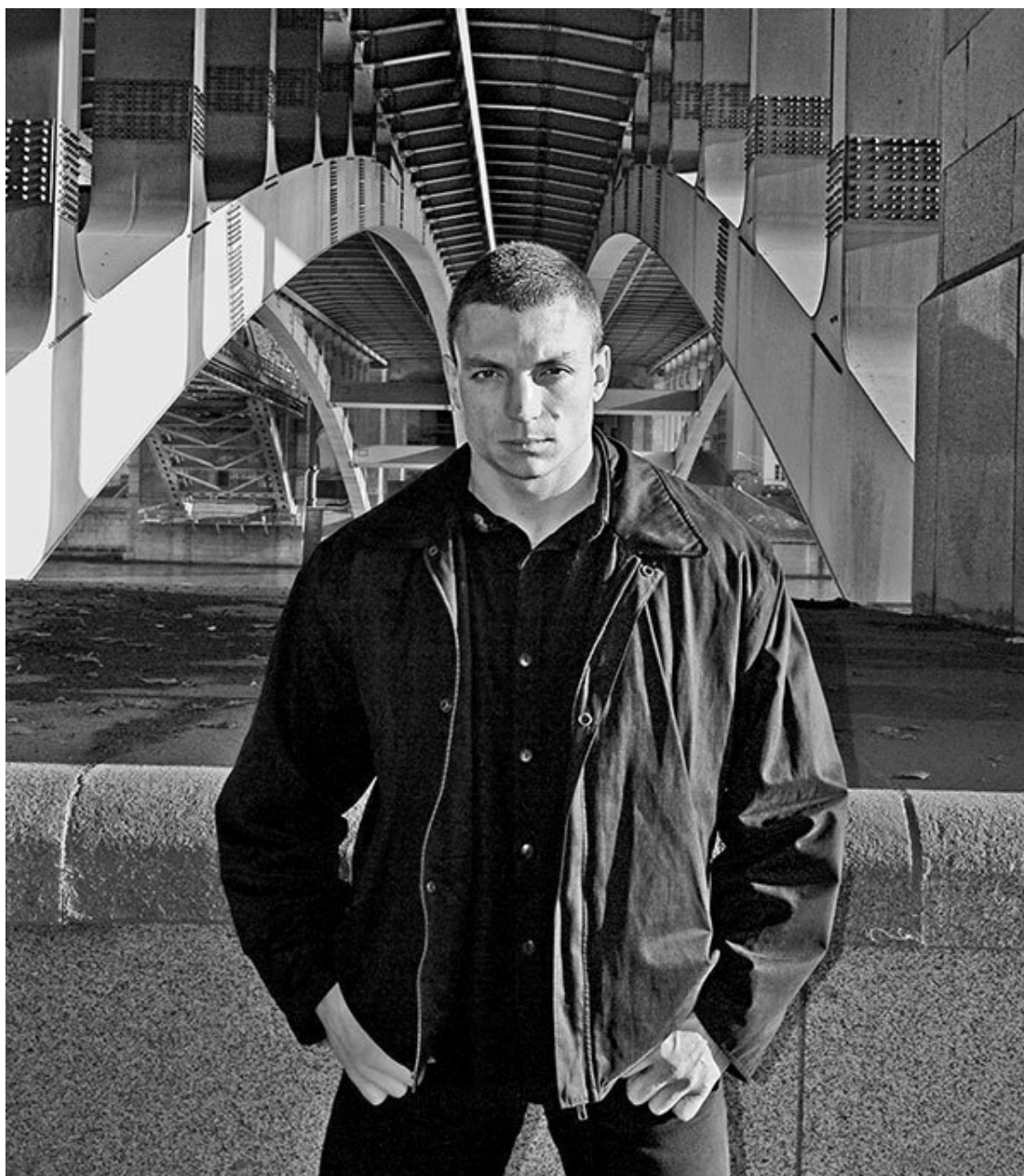
Фотография автора – Татьяна Либерман

Художник – Николай Ковалёв

© Тармашев С. С., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

«Рожденный ползать – летать не может!»

М. Горький

***Москва, Зябликово, общеобразовательный лицей,
13 января, 14 часов 10 минут, наши дни***

Долгожданный звонок возвестил об окончании шестого урока, и Оля облегченно вздохнула. Еще один унылый день позади. Терпеть школьную программу для Контактера – та еще пытка, особенно историю или обществознание, которое закончилось только что. Так что сейчас она испытывает двойную радость: одновременно завершился и очередной занудный школьный интервал, и одно из самых занудных его занятий. Жаль, что нельзя прямо сейчас рвануть на базу. До этого предстоит еще предпринять небольшой комплекс конспирационных мер, ставший стандартным за последние пару месяцев. Но сегодня тринадцатое число, воистину счастливый день! Потому что суббота, и завтра в лицей возвращаться не придется, что само по себе уже здорово.

– Урок окончен, – занудный голос преподавателя по обществознанию потонул в шуме возни, мгновенно поднявшейся в классе. – Иоланта Морозова! Пожалуйста, задержишься и подойди ко мне!

Неспешно собирающаяся Оля ощутила, как бесцветный взгляд его блеклых, почти рыбьих глаз пытается найти ее глаза, но постоянно теряет цель из-за снующих между ними одноклассников. С момента возвращения в школу она взяла за правило садиться только на задние парты, чтобы поменьше находиться на виду и не притягивать лишних взглядов, которых и без того в избытке. А заодно быть подальше от преподавателей, уделяющих ей повышенное внимание. Поначалу некоторые учителя пытались пересадить ее поближе, стремясь держать на виду ребенка, пережившего ужасную трагедию, но Оля отказывалась наотрез, и давить никто не стал. Все сочли ее замкнутость защитной реакцией психики, в том числе одноклассники, и право на место на последней парте в противоположном от окна ряду было негласно признано за ней. Олин лицей претендовал на современность и даже на некоторую модность, почти все учебные помещения для старших классов были оборудованы одноместными партами, и это упрощало задачу держать окружающих на расстоянии.

Хотя в первую минуту, войдя в свой класс тогда, в ноябре, в день своего возвращения в школу, Оля невольно опешила от неожиданности и несколько секунд молча смотрела на всех, не произнося ни слова. Одноклассники, с которыми она проучилась со второго класса, всегда были для нее кем-то самими собой разумеющимися, и с момента Пробуждения до этого мига она ни разу не задумывалась о том, что увидит их совершенно другими глазами. Зрелище, прямо скажем, оказалось шокирующим для обеих сторон. Пока обалдевшие от удивления одноклассники разглядывали Олю, она, в свою очередь, разглядывала их с не меньшим потрясением. Из двадцати трех человек двенадцать оказались потенциальными Избранными, остальные являлись современными Людьми, в которых вследствие многочисленных мутаций и гибридизаций последние капли той или иной Древней Крови исчезли еще десяток поколений назад. И хотя как раз такое положение вещей было полностью логичным и предсказуемым, представшее перед Олей зрелище все равно стало для нее печальной внезапностью. Смотреть на тех, к кому ты привыкла с малых лет, и видеть перед собой кривых-косых бедолаг с тем еще набором различных мутаций – как-то не очень ожидаешь такого.

К тому моменту все преподаватели школы уже пообщались с Варварой, хоть никто из них и не был в состоянии этого запомнить, и потому неловкая ситуация разрешилась быстро. Учитель, проводивший тогда урок, к слову, это было вот это самое обществознание, поспешил проявить профессионализм и усадил Олю за парту, сразу же включив ее в учебный процесс.

На перемене вокруг нее даже толпа не успела собраться – в помещение со звонком вошел чуть ли не весь педсовет в полном составе. Директор лицея посетовала, что все ждали Олю с утра, и когда она не явилась к первому уроку, решили, что ее возвращение откладывается. Ей даже пытались звонить на мобильный, но абонент был не в сети. Оля запоздало вспомнила, что во время поисков нефелима на дальневосточном экономическом форуме перевела телефон в авиарежим, чтобы он случайно не зазвонил в тот момент, когда она концентрировалась, делая вид, что разговаривает по мобильному. Та операция закончилась для нее слишком быстро и совсем не так, как хотелось, и перевести телефон в обычный режим она забыла. В общем, все очень сожалеют, что не встретили ее на пороге школы и так далее, но изо всех сил сочувствуют ее горю и безумно рады видеть ее вновь, живой и выздоравливающей.

Олину растерянность восприняли с пониманием, к самой Оле все отнеслись с сочувствием, и директор лицея особо подчеркнула, что теперь Олю зовут не Оля, а Иоланта, призвала всех уважать ее выбор и проявлять всяческое участие. Поначалу все так и было. Для надежности Оля избрала тактику замкнувшегося в себе молчуна, и первые несколько дней одноклассники и просто знакомые из соседних классов пытались не докучать ей расспросами, одновременно не оставляя одну. Ее даже хотели провожать до дома небольшими компаниями, и пришлось вежливо настоять на том, чтобы провожающие ограничились сопровождением до метро. Когда выяснилось, что теперь Оля живет в центре и ехать туда сорок минут с пересадками, добиться согласия стало несложно. До конца месяца все шло спокойно, потом ситуация начала меняться.

На первый взгляд отношение к ней осталось прежним, но эмоциональные впечатления от произошедшей с Олей трагедии начали блекнуть, и позиция окружающих перестала быть однородной. Поначалу это выражалось в том, что она стала фиксировать ведущиеся у себя за спиной пересуды. Никто не ожидал настолько кардинальных изменений в ее внешности, и это, понятное дело, стало предметом всеобщего интереса. Парни в один голос заявляли, что она стала секси, прямо суперкрасотка, разве что бедра худоваты, но это фигня. Девчонки упирали на то, что это результат пластических операций и радоваться тут нечему. Женская аудитория разделилась на две части: одна завидовала неявно, другая более агрессивно, все сильнее наполняясь негативом, рано или поздно трансформирующимся во враждебность. Но в глаза Оле никто ничего не говорил, внешне все было, как прежде, и никто из новоявленных доброжелателей не догадывался, что она в курсе ведущихся за спиной обсуждений. До поры до времени это не мешало, но после новогодних праздников поток негатива явно усилился, причем как-то слишком уж резко для каких-то десяти дней. Занятая своими делами Оля не сразу зафиксировала произошедшие изменения, и теперь стоило отнестись к этому более внимательно.

– Иоланта Морозова! – Преподаватель по естествознанию повысил голос. – Ты меня слышишь?

Оля кивнула учителю, сложила в небольшой рюкзачок учебник с тетрадью и не спеша направилась к нему.

– Иоланта! – Павел, тот самый, с которым они неплохо дружили, когда им было по двенадцать, дождался, когда она подойдет ближе: – Ты домой? Я тебя провожу, о'кей? Давай рюкзак!

– Я могу сама донести, – Оля привычно придала голосу интонации замкнутости.

– Тебе же нельзя поднимать тяжести! – возразил Павел. – Давай хотя бы до метро, о'кей?

– Ладно, – Оля не стала возражать. Возможно, из этого разговора получится вытянуть хоть сколь-нибудь путную информацию. – Только меня Мацаев зовет.

– Чё ему надо? – Павел забрал у Оли рюкзачок и, получив в ответ на свой вопрос неопределенное пожатие плечами, торопливо добавил: – Я тебя возле гардероба подожду! Давай номерок, я твою дубленку пока получу!

– Там, – Оля флегматично кивнула на рюкзачок и пошла дальше. – В наружном кармашке лежит.

Павел покинул класс, на ходу переговариваясь с кем-то из друзей, и она дошла до учителя.

– Иоланта, с тобой все в порядке? – Преподаватель обществознания был тощ, сутул и имел тонкие, почти острые черты лица, из-за чего напоминал Оле вытянувшуюся на задних лапках мышь-переростка, одетую в строгий костюм. Жиденькие волосы мышиного цвета еще больше дополняли эту картину. – Ты весь урок просидела с отрешенным взглядом. Как ты себя чувствуешь? Тебе нужна какая-нибудь помощь? У тебя все хорошо с родственниками, у которых ты живешь?

– Спасибо, Абрам Борисович, – Оля говорила сдержанным, но вполне бодрым тоном, – у меня все нормально, ничего не надо. Дома тоже все хорошо. У меня иногда не получается сосредоточиться, но доктор сказал, что это нормально в моей ситуации. Со временем пройдет.

– Ты была на приеме у врача? – Преподаватель был само участие. – Когда?

– Позавчера, – ответила Оля. Мацаев с первого дня интересовался ее здоровьем больше остальных, включая классную руководительницу, и это немного доставало. Мало того что препод являлся потенциальным Избранным, так еще был похож на одного из подручных этой рыжей овцы Сары Коннор, того тощего, помогавшего ей готовить Олино убийство. И хотя понятно, что реальная избранность учителю не светит, иначе в свои сорок он давно бы уже был таковым, общаться с сердобольным обществоведом все равно было неприятно. – И сегодня мне тоже надо на прием. Можно я пойду?

– О'кей, о'кей! – закивал препод. – Конечно, Иоланта, иди! До свидания! Если потребуется помощь – обращайся в любое время!

Он принялся собирать свои вещи, и Оля вышла из класса. Мужчин-учителей в лицее было немного: трудовик, физрук, препод по ОБЖ, математик и сам обществовед. Трудовику и преподу по ОБЖ было за пятьдесят, они давнишние собутыльники, но на ставшую Иолантой Олю внимание очень даже обратили. Физруку и математику было по тридцать, и их реакция была хоть и скрытой, но абсолютно прозрачной. Все делали строгие и чопорные физиономии, но взгляды выдавали недвусмысленный интерес, вызванный Олиной внешностью. Когда физрук узнал, что врачи освободили Олю от занятий физической культурой до окончания учебного года, его разочарование ощущалось даже в противоположном от спортзала крыле лицея, хотя сам по себе физрук ничего плохого не замыслил. Зато математик на занятиях постоянно косился на Олю, что в конечном итоге стали замечать все, и это вызвало раздражение у одноклассников. Софья, до Олиного пробуждения бывшая самой красивой девушкой в их классе, даже пожаловалась на это классной руководительнице. Их класс у математика забрали и передали учителю-женщине, что само по себе было неплохо, потому что пресекало возможные напряжения и Олю вполне устраивало.

Потому что заморочек у нее хватало и без преподавателей. На ее новую внешность неровно реагировали все ученики старших классов, и Оля все чаще вспоминала Рафаэлла. Брючный костюм с жакетом и всегда наглухо застегнутой блузой не скрывал фигуру полностью, а тут еще в соцсетях пошла мода краситься в блондинку, и сразу несколько звезд мировой величины выложили свои фото в новом образе. В итоге куча народа вспылала к Оле светлыми чувствами, вызванными инстинктом размножения, и еще столько же затаило злобу на почве зависти. Пока что страсти кипели в основном за спиной, очень помогал имидж несчастной замкнутой девушки, перенесшей тяжелую утрату, но несложно заметить, что бесконечно сдерживать страждущих он не будет. И потом, после школы придется поступать в универ, а там таковых больше в разы, и все только усложнится. Стоит научиться разбираться с подобными ситуациями. В общем, из всего мужского школьного контингента только педагог Мацаев не смотрел на нее как самец на самку, но именно это почему-то настораживало. Странное ощущение, вроде бы радоваться надо, но что-то напрягает, непонятно, что именно. А тут еще это дурацкое сходство с подручным Сары Коннор. Наверное, это оно и есть.

– Чё он хотел вообще? – Павел ждал возле гардероба с ее дубленкой в руках и сразу принялся помогать Оле одеваться.

– Толком ничего. – Оля флегматично просунула руки в рукава подставленной дубленки. – Спрашивал, как я себя чувствую. Его беспокоил вид, с которым я сидела на уроке.

– Меня тоже! – подхватил Павел, косясь на шепчущихся в стороне парней из соседнего класса, тоже надевающих верхнюю одежду. – Ты сидела с лицом лунатика!

– Я отрабатывала концентрацию, – честно ответила Оля, застегивая крючки на дубленке.

– Чего? – не понял Павел. – Концентрацию? А на вид было наоборот, словно ты где-то не здесь!

– Значит, не получилось, – дальше вдаваться в подробности не имело смысла, и она умолкла.

Оля закрыла глаза и всмотрелась в ближайшие информационные отпечатки. Павел не лазил по ее карманам, это видно. И в рюкзаке тоже не копался. Из всех парней и девчонок, которые часто вызывались проводить ее до метро, он был единственным, кто еще ни разу не попытался заглянуть в ее вещи. Пока дальше любопытства никто не заходил, но Оля специально устраивала подобные проверки при каждом удобном случае. Анализ действий не в меру любопытных доброжелателей помогает отрабатывать умения Контактера и заодно показывает, кто есть кто. Это полезно. К тому же ни в карманах дубленки, ни внутри рюкзака ничего выдающегося не имелось. За исключением самой дубленки, созданной Настей из неизвестных биоматериалов. Но загадочное вещество было подогнано под мех и кожу настолько идеально, что никто из школьных модниц этого не понял. Самое главное свое сокровище – персональную броню – Оля носила в клатче на длинном ремешке, который не снимала никогда. Это было признано окружающими еще одной странностью, возникшей у пережившего серию тяжелых потрясений человека.

– Иола, ты где? – Павел встревоженно смотрел на стоящую с закрытыми глазами Олю.

– Будешь коверкать мое имя – обижусь. – Она открыла глаза и потянулась за своим рюкзаком. – Если торопишься, то я тебя не задерживаю.

– Не, ты что! – Он поспешил оправдаться: – Я просто за тебя беспокоюсь, может, тебе плохо стало! А за Июлу сорян, больше не повторится, нет проблем! Твой рюкзак до метро донесу, ок? Помню, он не тяжелый, ты можешь сама, это изи, но лучше я сделаю это. Хуже не будет! О'кей?

– Ладно, – Олин тон был все так же флегматичен.

После Пробуждения Павел на правах старого друга вертелся вокруг нее больше и чаще остальных. Можно было напомнить ему его фразу, которой закончилась их дружба два года назад, но пока ситуация этого не требовала. Он явно чувствовал себя виноватым и близко не лез. Зато постоянно болтал языком, стремясь произвести на Олю впечатление и вернуть былое расположение, и сливал ей местные сплетни. Слушать все это было абсолютно неинтересно, и Оля чувствовала себя взрослым, наблюдающим за детьми в песочнице. Успокаивало то, что терпеть школу осталось всего полгода. Однако сейчас послушать его болтовню стоило, потому что странный факт всплеска скрытой неприязни со стороны одноклассников, обнаружившийся после новогодних праздников, ощущался слишком уж сильно.

– Ты на «Шипиловскую», как всегда? – поинтересовался Павел, как только они вышли на улицу.

– Да, – коротко ответила Оля, исподлобья окидывая взглядом крыши близлежащих домов.

Малыша она увидела не сразу. Притаившийся на вершине многоэтажки разведчик сливался с окружающим пейзажем до такой степени, что засечь его Оля сумела, лишь сверившись с отпечатком браслетика. Браслет Малыша ощущался где-то неподалеку, и она отыскивала разведчика по направлению на его образ. Без охраны Оля не оставалась никогда, Круг берег

своего Контактера, пусть тот и был всего лишь начинающим новичком. Обычно за ней через браслетик следил Агнь, почувствовать это оказалось невозможно, и первую неделю Оля считала, что предоставлена сама себе. Выходя на улицу из здания школы, она старалась как можно тщательней сконцентрироваться, чтобы почувствовать приближение врагов, если они захотят атаковать ее, пока рядом нет соратников. Но первое нападение она все-таки проморгала.

Избранные нанесли удар внезапно, в ту секунду, когда до входа в метро Оле оставалось шесть шагов. Вокруг было полно народа, рядом с Олей находились несколько одноклассников, вызвавшихся проводить ее до вагона, кто-то даже собирался проехать с ней одну остановку до какого-то магазина. Короткий луч смертоносной энергии пришел с орбиты и ударил точно в затылок. Невидимое окружающим воздействие должно было вызвать кровоизлияние в мозг вследствие отрыва тромба, влекущее немедленную смерть. Оля почувствовала удар в тот миг, когда вражеский выстрел растворился в незримом защитном поле, вспыхнувшем вокруг нее за четыре десятитысячных секунды до контакта. Ее браслетик вывел образ Агня, командор велел ей действовать как ни в чем не бывало и отключился. Никто из окружающих ничего не увидел и не почувствовал, даже одноклассники, которые разговаривали с ней в тот самый момент. Оля пыталась настроиться на врага, но увидела лишь непонятную картинку охваченной пламенем скомканной металлической конструкции непонятного размера, стремительно падающей куда-то в бездну. Позже Лень рассказал, что Избранные нанесли удар с орбитального спутника-шпиона, считающегося безобидным и устаревшим метеорологическим оборудованием. Сразу после выстрела спутник сошел с орбиты и сгорел в плотных слоях атмосферы, запутывая следы.

Второе нападение произошло через шесть суток после первого. Оля в сопровождении двоих одноклассников шла к метро той же дорогой. Несущийся на большой скорости автомобиль выскочил из-за угла здания, выезжая из двора, но сбить Олю не успел. Она ощутила угрозу за две секунды до столкновения и резко остановилась возле обреза здания, не став пересекать переулок. Одноклассники не успели удивиться, когда раздался скрип тормозов и глухой удар металла о камень. Оказалось, что в угол дома врезалась старая иномарка, которая пыталась отвернуть в сторону, чтобы не сбить прохожего. Прохожего все-таки зацепило вскользь, но он отделался легким испугом, и все обошлось. Прохожим оказался Игорь, появившийся на пути иномарки за мгновение до того, как водитель собирался протаранить остановившуюся возле угла здания Олю.

Владелец авто уже выкрутил руль, чтобы не промчаться мимо цели и гарантированно сбить жертву, но в этот миг его автомобиль ударил крылом неизвестно откуда взявшегося на пути Игоря. От удара машину отбросило в стену дома, о которую она и остановилась. Водитель, от ужаса белый, как полотно, выскочил из машины и бросился поднимать лежащего на тротуаре Игоря, но выяснилось, что молодого человека задело совсем чуть-чуть, просто немного затерло по касательной, испачкав штанину грязью, а в остальном он в полном порядке. Пострадавший похвалил водителя за хорошую реакцию, за то, что тот вовремя отвернул, потом сослался на спешку и ушел, отказавшись от претензий. Все, кто был рядом, включая прохожих и одноклассников, быстро потеряли к произошедшему интерес, и незадачливый водитель поехал дальше, на чем свет кляня дорожные службы и плохо очищенные ото льда дороги.

К тому моменту Оля четко видела, что владелец машины не понимает, что произошло. Он был облучен нейропрограмматором еще сутки назад, и произошло это на кладбище, куда он ездил на поминки. Именно на том кладбище, где находилась лжемогила Олиной мамы. Водитель проходил мимо той самой могилы, когда Избранный облучил его с максимально возможного расстояния. Оля ясно увидела надгробие с до боли знакомой фотографией и от нахлынувших переживаний потеряла концентрацию. Увидеть Избранного не удалось. Все, что она смогла выяснить, это то, что облучал несчастного водителя именно Избранный. То есть не чужак и не Сара Коннор. Значит, убийство Оли поручили кому-то еще. Хотя Лень считает, что

это не было попыткой убийства в чистом виде. Избранные хотели убедиться, что удар со спутника не достиг цели не случайно. Скорее всего, это была проверка ее защиты и умений. Раз она осталась жива, значит, Пробужденные надежно ее охраняют. Раз она не нашла ответственного за нападение, значит, уловка Избранных с могилой матери сработала. Следовательно, они будут пользоваться подобными приемами и дальше.

Оля невольно вздохнула. К сожалению, против такого приема она пока бессильна, он срабатывает всегда. Нужно совершенствоваться, а для этого необходимо тренироваться как можно больше и чаще. И еще лучше – поскорее разыскать маму. А Оля вынуждена ходить в эту дурацкую школу. В которой приходится терпеть тонны бреда, особенно на истории, которая переделана Избранными чуть более чем целиком. И никуда не денешься – весь Восточный Круг в один голос заявляет, что и школу, и универ необходимо закончить.

– Слушай, Иоланта, ты уверена, что Мацаев ничего от тебя не хотел? – Павел, конечно же, не мог заметить ни Малыша, ни даже ее взглядов, украдкой брошенных по крышам зданий.

Впрочем, это не упрек. Засечь хорошо замаскировавшегося Малыша нереально. Его даже оборудование Избранных не обнаруживает. Потому что чужаки снабжают своих прихлебателей приборами не самого последнего поколения. Малыш рассказывал, что от самих чужаков спрятавшись получается далеко не всегда. Но сам по себе факт столкновения с чужаком настолько редок, что случается крайне нечасто.

– Уверена, – флегматично ответила Оля.

– Ну, просто все в курсе, как на тебя пялятся математик! – Павел заявил это с таким видом, будто сам он «пялится» на нее как-то иначе. – Вот я и спросил. Мало ли что на уме у этого старого козла!

– После того как я вышла из больницы, на меня таращатся чуть ли не все парни из старших классов. У половины из них взгляды вообще недвусмысленные. – Оля скрыла насмешку: – Будешь выяснять, что на уме у каждого из них? И что будешь делать, если выяснишь? Потребуешь, чтобы для меня сделали отдельный женский класс?

Сливающийся с крышей Малыш кивнул Оле в знак приветствия и скрылся из вида. Отпечаток его образа, принимаемый браслетом, резко переместился, и она поняла, что разведчик уже находится на крыше соседнего здания. Как он преодолел многометровое расстояние между крышами, Оля заметить не смогла, но ушло у него на это секунд десять, не больше. В действительности для наблюдения за Олей находиться на крыше необязательно. Малышу просто скучно, и он дурачится, сигая со здания на здание. Сам он утверждает, что чем выше, тем больше панорама окружающей местности и лучше видно, но Оля ощущает, что ему просто нравится носиться по высоткам.

В детстве, до Пробуждения, Малыш жил в глуши на Дальнем Востоке, его прадед-японец был военнопленным и осел там после войны. Родители Малыша работали на золотом прииске, принадлежащем Избранным, что и решило их судьбу. Вообще родители Малыша вели себя тише воды и ниже травы, никому не мешали и ни о каких Избранных даже не догадывались. На глаза курировавшему прииск Избранному они попались случайно. Таежную глухомань он посещал нечасто, но в тот день крупная партия добытого золота готовилась к отправке космическим хозяевам, и Избранный явился лично проконтролировать процесс. Золото покинуло планету успешно, но в процессе обработки персонала оборудование чужаков выявило в родителях Малыша носителей Древней Желтой Крови. Избранному поступил приказ уничтожить потенциальную угрозу, и он исполнил возложенную на него миссию. Родителей Малыша под предлогом каких-то корпоративных формальностей вызвали в городской офис старательской артели, одновременно с этим местный врач внезапно обнаружил у здорового на вид ребенка опасную детскую инфекцию и выписал срочное направление на обследование в городской больнице. Родители поспешили поехать в город как можно скорее и лично отвезти ребенка в больницу. Во время поездки их старенький автомобиль сломался прямо на ходу и оказался

лишен управления на скользкой зимней трассе. Машину выбросило прямо под идущий по встречной полосе лесовоз, и от страшного удара она превратилась в грудку искореженного металла.

Родители погибли мгновенно, маленький Малыш оказался заблокирован внутри смятого в лепешку салона и едва не замерз заживо, пока спасатели добирались до места трагедии. К тому моменту, когда его вырезали из искореженных конструкций, он был при смерти и без сознания. Малыша доставили в больницу, но травмы и катастрофическое переохлаждение сделали свое дело: у него оказалась повреждена периферийная нервная система, отказали ноги и частично нарушилась функция левой руки. Родственникам чиновники ребенка не отдали, мотивировав отказ отсутствием у таковых условий для содержания малолетнего инвалида, и Малыш попал в детдом для детей с ограниченными возможностями. Пять лет он просуществовал там, потому что назвать это жизнью точно нельзя. Затем в детдом по краевой программе международных связей приехала какая-то делегация из Японии, в составе которой находился еще один Избранный. Японский Избранный решал с местными Избранными вопросы освоения крупных финансовых вложений, в которой помощь детским домам рассматривалась в качестве одного из благовидных предложений для дележки средств крупного международного фонда. Сам по себе визит в детдом был для него имиджевым фактором, но в итоге стал фатальной ошибкой.

В детдоме Избранный увидел Малыша, и его оборудование, соединенное через интернет с базой данных, опознало в ребенке выжившего носителя Древней Желтой Крови, подлежащего уничтожению. Избранный был уверен в своей безопасности, и решил закончить незавершенную безалаберным коллегой миссию. Он облучил одного из сотрудников детдома, внушив ему инструкции об инсценировке самоубийства ребенка-инвалида через пару дней после отъезда японской делегации. Чем и подписал себе смертный приговор. За визитом делегации следил Восточный Круг, действия Избранного были признаны открыто враждебными, и Круг принял решение уничтожить противника. Избранный вернулся на родину и умер там от внезапной остановки сердца, а Малыша осмотрели на предмет качества Древней Желтой Крови. Степень ее сохранности неожиданно оказалась достаточно велика, и его отправили в Иллюзию. Малыш получил Пробуждение и вернулся в Восточный Круг специалистом по наблюдению, слежке и скоростному сопровождению цели. С тех пор как способность ходить вернулась к нему, долго находиться в состоянии неподвижности есть его самое нелюбимое занятие. Поэтому он в совершенстве освоил медитацию в своей любимой позе Лотоса, утихомиривающей его кипучую натуру.

Он любит поноситься с высоты на высоту, когда охраняет Олю, раз уж это позволяет совместить приятное с полезным. Обычно парни из Желтой группы присматривают за ней тогда, когда Агня нет на базе. Оля попыталась настроиться на командора, но получить хоть какую-нибудь информацию о нем, как обычно, не получилось. Агнь сейчас в Иллюзии – это все, что удалось понять. Раз это так, то в ближайшее время предстоит какая-то операция. Как бы так упротить командора, чтобы на этот раз ее взяли с собой? Пока она тратит время на эту дурацкую школу, Круг участвовал уже в трех операциях, на которые Олю брать не стали.

– При чем тут старшие классы? – попытался оправдаться Павел. – У нас в школе, конечно, не весь пипл полностью адекватен, но от них же нет проблем. Просто ты многим нравишься, что в этом такого? С тобой много кто хочет встречаться. Вот парни и смотрят. А чё препода-то пялятся?! Я же за тебя переживаю! Вдруг кто-нибудь из них педофил или еще какой-нибудь извращенец, и начнет помогать!

– То есть, если подкатит препод, то это домогательство, – на этот раз Оля не стала скрывать насмешку. – А если ровесник – то это нормально. Ничего, что смысл обоих подкатов один и тот же?

– Но препода же старые! – Павел очень удивился. – Они тебе в отцы годятся! Это изврат!

– Ага, это ужасно плохо, – закивала Оля, – это понимает каждый! Вот бы еще каждый понимал, что особой разницы нет, сколько лет тому, кто действует тебе на нервы, если тебе самой его общество не интересно и не нужно. Можно подумать, что надоедливый ровесник чем-то лучше.

– Это ты сейчас на меня намекаешь? – насторожился Павел. – Ты, это, не подумай, я не такой! Мы же друзья! И что плохого в общении с ровесниками? Многие девушки встречаются со сверстниками, и не только в школе!

– Многие не значит все, – Оля вернула своему голосу флегматичные интонации. – Тебе не кажется, что это личное дело каждого?

– Не, ну это естественно! – поспешил согласиться Павел, недоуменно всматриваясь ей в глаза. – Тебе че, реально нравится Мацаев?

– Мне нравится ваш трудовик. – Оля закатила глаза. – Обществознание меня бесит.

Последнее утверждение было чистой правдой. Наука, изучающая законы поведения созданного Избранными общества, была столь же неестественна, как само это общество и весь прочий комплекс дисциплин, разработанных Избранными с подачи своих хозяев с целью держать Обычных в надежной узде. Но Обычным на все плевать, ради собственного благополучия они будут терпеть что угодно, так что удивляться нечему. Впрочем, само по себе обществознание раздражало ее и до Пробуждения.

– А! Ты стебешься! – понял Павел, расплываясь в улыбке. – Рад, что у тебя улучшилось настроение! Обычно ты все время молчишь. Слушай, а ты реально на новогодних ездила на Сейшелы? У тебя загар стал насыщенней.

– Врачи настаивали на морском отдыхе, – Оля не стала опровергать его догадку. – Родственники помогли, купили тур.

На самом деле новогодние праздники она провела на базе, причем с превеликим удовольствием. Полоса, тренировки Удела, отработка концентрации и, конечно же, подводное плавание с Рафаэлкой. Они с черноволосой красоткой не вылезали из озера часами, и Оле уже удается нырять на двенадцатиметровую глубину без дискомфорта, вызванного избыточным давлением. До Рафаэлки ей, конечно, еще далеко, но успехи в тренировках повышают веру в себя, и Оля обнаружила, что это помогает ей в отработке умений Удела. В общем, возвращаться в Мир Людей жуть как не хотелось.

– А, о'кей! – кивнул Павел. – Тогда понятно. Там клево, Карина в прошлом году ездила с родителями, я смотрел фотки у нее на странице. Тоже туда хочу!

Карина учится в соседнем классе, круто танцует тверк и считается самой красивой девушкой в школе. Точнее, считалась до Олиного возвращения. После этого ее позиции в местном топе пошатнулись, хотя сама Оля ничего для этого не сделала. И вообще, этот бум на блондинок случился очень не вовремя. Даже огненно-рыжая Карина после новогодних праздников заявила в школу блондинкой. После настоящих блондинок-Пробужденных, тонкие, неровные и путающиеся волосы перекрашенных Обычных выглядели еще более больными и искусственными, а их контраст с неестественно темными бровями и ресницами смотрелся нелепо и так же натурально, как негр-блондин. Впрочем, наверняка среди Обычных сейчас найдется много таких, кто сочтет выкрашенного в белый цвет негра оригинальным. Оля печально вздохнула. Мутациям у Обычных подвергается не только скелет и мышечный каркас. Мозг тоже мутирует, и не всегда эти мутации положительны.

Неожиданно в ее сознании всплыла четкая картинка: Павел сидит дома и смотрит на экран своего смартфона. Он только что вступил в закрытую группу, недавно созданную Кариной в популярном мессенджере. Группа объединяет только тех учеников выпускных классов, которых Карина сочла достаточно крутыми для общения с собой, любимой. Павла пустили в группу не сразу, и в этот момент он очень доволен признанием своего статуса. Сообщение, которое он разглядывает, отправлено Кариной и гласит:

«А еще Морозова, походу, больная на голову. Реально неадекватная. Оказывается, ее отец вовсе не геолог, который погиб в экспедиции. Он свихнувшийся псих, пытавшийся убить собственную жену. Чуть не зарезал ее обломком зеркала! Жена попала в реанимацию, а он – в психушку. Отсидел там четыре года, кидался на персонал, один раз почти сбежал, тяжело ранив несколько человек. По итогу покончил с собой! Знаете, как? Сам себе вены ПЕРЕГРЫЗ! Зубами!!! Я сама офигела, когда узнала».

Пока Павел читал сообщение, ниже высветился комментарий от Софьи:

«Теперь понятно, почему она такая отмороженная постоянно. У нее от нервного потрясения тоже крыша съехала. Надеюсь, она не буйная и ни на кого не набросится! Ее же должны были проверить, перед тем как выпустить!»

Под комментарием Софьи отписался один из парней, племянник завуча лица:

«Мне тетка показывала ее больничные справки. Она после выписки проходила психиатрическое обследование. В заключении написано, что патологий не выявлено. Несколько профессоров там подписались, вроде известные психиатры. Так что загрызть она никого не должна! Надеюсь»))))»

«Я тоже на это надеюсь!» – это снова Софья.

Ниже отписался кто-то из одноклассников:

«Она вроде спокойная. Сидит, молчит, сама ни с кем не разговаривает и ни к кому не подходит. Жаль, что ее так сильно перекрыло, она красивая стала, я бы не отказался»))))»

«У нее мама погибла, и она сама чуть не умерла. Тут кого угодно перекроет!» – это уже одноклассница Карины.

«У парней всегда одно на уме! У человека горе!» – присоединилась к ней еще одна девушка, из Олиного класса.

И вновь пост Карины, на этот раз еще интереснее, чем прежде:

«Я тоже так думала, типа, горе и все такое! Только как-то странно устроены ее переживания! О'кей, допустим, кучу пластики на лицо и нарощенные волосы с ресницами она сделала потому, что сильно обгорела во время взрыва! А в грудь и попу силикон она зачем вставила?! Губы зачем сделала и глаза? Тоже от страданий? Что, только я заметила, что она не носит лифчик?!»

Это сообщение вызвало бурную реакцию у парней. Кто-то немедленно поддержал ее догадку:

«Она реально без лифчика! Я тоже обращал внимание! У нее под блузкой ничего нет!»

Почти сразу ему вторит еще один:

«Не только под блузкой! Я за ней постоянно наблюдаю! Ни разу не смог заметить следы белья под брюками! Думаю, трусики она тоже не носит!»

«Фу! Это же негигиенично!» – возмутилась Софья.

«А мне нравится!» – это снова кто-то из парней. Почти сразу к нему присоединился следующий:

«Может, у нее шмоток полно, каждый день новые брюки. Пусть дальше так ходит! Ыыыы»))))»

И еще один:

«Че вы пристали к девчонке?! Может, она новую жизнь начала! Раньше была страшной коровой, а теперь секси! Даже имя поменяла в паспорте! Иоланта! Тож секси! Мне тож по приколу, плюую!»

Пока парни радовались отсутствию у нее нижнего белья, а девчонки обвиняли их в озлобленности, от Карины подоспел финальный пост:

«Типа, решила начать новую жизнь?! А вы в курсе, сколько стоят такие операции?! А ее новые шмотки? У нее их реально полно, и они реально недешевые! Один только клатч тянет на пятерку евро – не меньше! Она Новый год на Сейшелах встречала, норм?! Прикольная такая

горе-пичалька! Откуда деньги взялись, если раньше не было?! Это она тратит компенсацию, которую ей выплатили за все! Видимо, других мыслей на тему, как распорядиться деньгами, не появилось! А вы в курсе, что после больницы ее ни разу не видели на кладбище возле материной могилы? Зато на психиатрическую экспертизу ее первым делом отправили! Ни разу не странно, не? Кстати, Иоланта – это имя ее компьютерного перса из онлайн! Она что, мне одной кажется странной на всю голову?!»

«Блин!!!» – последовала реакция Софьи. – «Надеюсь, она не сама себе этот взрыв газа устроила?! Если у нее отец псих-суицидник, у нее могут быть такие же наклонности! Она не опасна?!!!!!!!»

«Все может быть!!!» – это ответ Карины.

Павел несколько секунд читает переписку, потом набирает текст:

«Откуда такая инфа про Морозову?»

Карина присылает ответ:

«Из надежных источников»

«Пруф в студию!» – это уже не Павел, это одноклассник Карины.

«Скоро будет!» – обещает Карина. – «Знающий челик готовит материал!»

Поступление информации прекратилось, и Оля задумалась. Теперь понятно, откуда такой всплеск неприязни у окружающих. Стоит выяснить, кто именно распространяет информацию о ее отце. Карина всего лишь шестнадцатилетняя девчонка, она потенциальная Избранная, алчность и эгоизм являются основным фундаментом их генетики, что вызывает у них вполне объяснимые и ожидаемые зависть и ненависть на этой почве. Но сама по себе Карина вряд ли бы стала наводить справки об Олином детстве. К тому же информация об отце являлась врачебной тайной, мама об этом позаботилась именно ради того, чтобы у Оли не было лишних проблем в школе. Кто-то специально придает огласке эту историю, и не обязательно быть Контактером, чтобы понять, что без Избранных тут не обошлось.

– Откуда ты узнал про Сейшелы? – Оля посмотрела на Павла, увлеченно описывающего свои планы на будущее относительно морских путешествий и экстремального серфинга. Пора принять первичные меры противодействия. – Карина рассказала? Мы в аэропорту пересеклись случайно.

– Ну да, Карина, – заинтересованно подтвердил Павел. – А она что, опять на Сейшелы летала?

– Не знаю, – безразлично ответила Оля. – Я ее мельком видела. Даже подумала, что это не она. Мне не до этого было, настроение ужасное из-за этого пляжа, чуть не отказалась от поездки.

– Почему? – удивился Павел. – Ты не хотела на море?

– У меня все тело в ожогах и послеоперационных шрамах, – нехотя объяснила Оля. – Выглядит уродливо и еще не все зажило. Мне даже лифчик нельзя носить, потому что он швы передавливает. В таком виде выходить на пляж в купальнике очень напрягает. Пришлось ходить в закрытом и постоянно закутываться в сари. Не самое веселое море получается. Запечатанной с ног до подбородка я и тут могу походить.

– Сорян, я че-то не подумал об этом. Не знал... аааа... что ты носишь лифчик!

Оля скрыла вздох. Мало того что он врет, так еще это затяжное «ааа», избранная тянучка Избранных, тех, что не отличаются качеством генетики даже по нынешним меркам. Скорость речевого аппарата Избранных превышает скорость мыслительного, из-за чего их мозг не всегда поспевает за языком. В итоге получается, что все, сгенерированное сознанием, уже озвучено, а следующая порция информации еще не обработана мозгом, и фраза обрывается на полуслове. Но генетика требует от Избранного быть в центре внимания и ни на секунду не сдавать позиции. Поэтому Избранный инстинктивно заполняет паузу характерным долгим «ааа», чтобы оставлять внимание собеседника прикованным к себе. Молчаливую паузу Избранные

подсознательно воспринимают как проигрыш в ораторском поединке. Но вызванные смешением множества кровей мутации далеко не всегда оказываются положительными, и чем слабее мозг, тем чаще Избранный вставляет во фразу это свое «ааа». Доходит до того, что у наиболее некачественных особей сие характерное «ааа-мычание» встречается несколько раз за одну фразу. Остается добавить сюда свойственную Избранным неисправляемую картавость, и картина будет полной.

Учитывая неудержимую тягу Избранных к статусу, жажду известности и генетическое неприятие по-настоящему созидательного труда, неудивительно, что ими кишит интернет, телевидение, радио, шоу-бизнес и прочие отрасли паразитической деятельности. Чиновничьих кабинетов и иных государственных кормушек на всех паразитов не хватает, так что все это понятно и вопросов не вызывает. Но вот после Пробуждения сие слабоумное «ааа» Избранных вкупе с картавой речью, несущееся со всех экранов и из всех радиоприемников, режет Оле слух настолько сильно, что она с трудом заставляет себя смотреть или слушать новостные передачи. Приходится привыкать заново. Что поделать, надо быть в курсе того, чем Избранные пичкают Обычных с экранов. Часто эта ложь провоцирует Олино сознание на подключение к Информационному полю. Самое печальное в том, что многие Обычные перенимают эту дурацкую «ааа-тянучку» у Избранных, хотя вполне могут разговаривать без нее. Жаль. В общем, как всегда – «со временем привыкнешь». Но пока привычка не выработалась, разговаривать что с потенциальными Избранными, что с недалекими ровесниками, им подражающими, неприятно.

– Мне казалось, что об этом уже все выпускные классы в курсе, – Оля смерила Павла безразличным взглядом. Он пытается казаться лучше, чем на самом деле, но это обычное поведение в Мире Людей, ненавязчиво насаждающееся культурой Избранных. В действительности никакая «старая дружба» тут ни при чем. Всплеск его половых гормонов ощущается очень четко, точно так же, как у остальных неровно реагирующих на нее мужчин. Поэтому нехитрая уловка на тему обильных шрамов на теле частично охладит их возбужденное состояние. Наверное.

– Ну... я... ааа... не интересовался, – запоздало нашелся Павел. – Кто-то что-то болтает на эту тему, но ты же знаешь, у нас всегда кто-нибудь что-нибудь болтает. Всему верить – памяти не хватит!

Не приходилось сомневаться, что еще до вечера он поделится полученными подробностями в той самой группе для «местных крутых», так что цель достигнута. Впереди уже видно вход в метро, так что общение можно прекращать, и Оля протянула руку к своему рюкзаку:

– Спасибо за компанию. Дальше я справлюсь сама. Не надо водить меня за ручку, как инвалида.

– О'кей-о'кей. – Павел торопливо расправил лямки рюкзака. – Давай помогу надеть! Тебе не больно его носить?

– Поверх дубленки – не больно, – успокоила его Оля. – Справлюсь... – Неожиданно в сознании отчетливо вспыхнул информационный отпечаток: кто-то только что достал из картотечного шкафа в больнице ее историю болезни. – Все, мне пора! – торопливо закончила она, быстрым шагом направляясь к метро мимо опешившего Павла. – Пока!

– Бай... – неуверенно попрощался он. – Иоланта, ты только не обижайся, если что, я же как лучше хотел...

– Все нормально, – бросила на ходу Оля, срочно настраиваясь на контакт с Информационным полем. – Увидимся в школе.

Расстроенный Павел остался позади, и она заспешила вниз по ступенькам, скрываясь в ведущем к вестибюлю метро подземном переходе. Браслетик ожил, зажигая в сознании образ Мальша:

«– Ольга, что случилось?» – Судя по отпечатку, он находится позади нее в десятке шагов.

«— Сигнальная метка сработала!» — ответила Оля. — «Кто-то смотрит мою историю болезни!»

В тот же миг браслетик зажег образ Чикиты.

«— Ольга, метка на твоей истории болезни...» — начала было черноволосая красотка, но тут же поправилась: — «Ты уже в курсе! Видишь, кто это?»

«— Человек в белом халате поверх строгого костюма». — Ольга замерла на эскалаторе, вслушиваясь в поступающий поток данных. — «В больнице какая-то проверка. Комиссия из Минздрава. Проверяют документацию. Этот тип один из них. Но он пришел туда специально за моей медкартой. Проверка — это предлог. Его послал Избранный из Минздрава. Я уже видела его отпечаток раньше. Это ему все бросились наперебой сообщать, что я вышла из комы, как только это произошло. Что мне делать?»

Браслетик зажег образ Игоря:

«— Действуй, как обычно. Заходи в метро, садись в вагон и езжай домой. Я тебя подберу. Красной группе прибыть к входу в больницу. Малыш, осмотришь там до нашего появления».

Чтобы не терять концентрацию, Оля категорически запретила себе любую суету и не относящиеся к делу мысли. Она подчеркнуто спокойно сошла с эскалатора и направилась к платформе. Поезд подошел через минуту, и она вошла в полупустой вагон, пропустив вперед себя пару человек. Пока все идет хорошо, Оля четко видит марионетку Избранного. Он сидит в каком-то кабинете и листает ее историю болезни, тщательно фотографируя лист за листом. В тот день, когда Оля выписывалась из больницы, Чикита и Риккардо удалили из больничной сети все электронные файлы, касавшиеся ее лечения. Электронная информация, любимый для Избранных вид данных, технологию которой они получили от своих хозяев, на этот раз ничем не смогла им помочь. Лишившись возможности действовать анонимно, врагам пришлось обратиться к бумажным документам. А их через интернет не скачаешь. Пришлось присылать марионетку под неким важным предлогом. На это и был расчет. Марионетка — живой человек, это след, спрятать который гораздо сложнее, чем электронный запрос в бесконечных дебрях сети.

— Пойдем, — негромкий голос Игоря раздался за спиной, и Оля вздрогнула от неожиданности.

Полностью сосредоточившись на контакте, она перестала обращать внимание на окружающее и не заметила его появления. Игорь стоял позади нее, в проходе подрагивающего в такт движению поезда вагона, в двух шагах за ним сияло свечение точки перемещения. Полтора десятка пассажиров, находящихся здесь же, не обращали ни малейшего внимания ни на здоровенное свечение, ни на Игоря. Несколько мужчин, разглядывающих Олю заинтересованными взглядами, вдруг потеряли к ней интерес и уткнулись в свои смартфоны. Эх, ей бы так уметь! Такой прием сильно облегчил бы ей жизнь. К сожалению, это воздействие требует высокой квалификации, на такое Оля будет способна еще очень не скоро. А вот появление Игоря можно было бы и заметить. Но пока что ей не удастся одновременно удерживать контакт и оставаться внимательной к тому, что происходит вокруг. Славица говорит, что время от времени необходимо повторять то памятное занятие в тайге, без браслетика и с отключенной функцией век.

Игорь взял ее за руку, и они синхронно шагнули в свечение, оказываясь в больничном вестибюле. Вокруг былолюдно, и проходящие мимо посетители машинально огибали возникшую на пути точку перемещения. Один из находившихся неподалеку врачей, молодой крепкий мужчина в синем медицинском халате и колпаке, подошел к Оле и оказался Лисом.

— Ты чувствуешь присутствие Избранных? — Он протянул им медицинские халаты. — Будешь надевать броню?

— Избранных тут нет, — уверенно ответила Оля, расстегивая дубленку. — Комиссия состоит из пяти человек, из них трое — марионетки Избранного. Но насчет моей истории болезни в курсе только один из них. Остальные искренне проводят проверку. Ищут, за что бы зацепиться. Главврач этой больницы тоже Избранный, и он конфликтует с Избранным из

Минздрава, который их послал. Чиновник хочет сместить главврача и посадить на его место свою родственницу. Но для этого ему нужно обосновать свои притязания перед Избранными повыше, которым он подчиняется. У него есть несколько серьезных зацепок, но вышестоящие Избранные считают их недостаточными. Главврач исправно делится со своими покровителями и потому находится у них на хорошем счету.

– Не ново, – по лицу надевающего медицинский халат Игоря скользнула брезгливая усмешка. – Если на кон поставлены деньги, власть и статус, Избранные подставляют своих, не задумываясь. – Он встретил взглядом входящих в фойе Риккардо и Рафаэлла: – Идем?

– Идем. – Рафаэлла была в белом халате, не скрывающем соблазнительные изгибы ее фигуры, и окружающие мужчины провожали ее взглядами. – Познакомимся с очередным кристально честным аудитором! Он еще не удрал?

– Нет. – Оля поправила на себе халат. – Он закончил фотографировать мою историю болезни и теперь изучает другие бумаги. Он планирует находиться здесь до вечера.

– Не хочет, чтобы кто-нибудь понял, что его интересовала именно ты, – подытожила черноволосая красотка. – Странно, что его хозяин вот так просто взял и прислал его сюда. И не побоялся же нашего появления. Нам на четвертый этаж! Кабинет заведованием находится там.

Риккардо с верхней одеждой Оли и Игоря покинул здание больницы, остальные направились к лестнице. Судя по накапливающемуся у лифтов скоплению народа, лифты только что отключились.

– Это на пару минут, – Игорь проследил Олин взгляд. – На всякий случай. Запустим, когда поднимемся. Кто-нибудь из тяжелых больных застрял в лифте?

– Нет. – Оля прислушалась к Информационному Полю. Остановившиеся посреди шахт лифтовые кабины пусты не были, но никого из тех, кому требовалась бы срочная медицинская помощь, там не имелось. – За несколько минут никто не пострадает... – В сознании возникла новая порция информации, и Оля негромко воскликнула: – Он пытается отправить фотоснимки истории болезни через интернет прямо со смартфона!

– Похвальное рвение, – оценил Игорь. – Он не зря смотрел фильмы про шпионов.

Олин браслетик зафиксировал сильное излучение в непосредственной близости, и она ощутила, как воинское оборудование Игоря посылает импульсы в широком диапазоне частот. Источником излучения оказались элементы камуфлированного узора, покрывающего его личную броню-поло, в настоящий момент являющуюся таким же камуфлированным свитером. В сознании сама собой возникла информационная сводка:

«Кристалл Подавления. Боевое оборудование, интегрированное в снаряжение бойца. Биоэнергетическая технология средней категории сложности. Персональное вооружение, разработанное специально для Пробужденных. Изготавливается под конкретного владельца. Невозможно изъять. Невозможно изменить владельца. В текущий момент времени на уровне четвертого этажа все техногенные виды связи блокированы».

– У него два смартфона. – Оля невольно улыбнулась, ощущая, как недовольный аудитор откладывает потерявший сеть телефон и достает из портфеля второй аппарат. – Там сим-карта другого оператора мобильной связи, и сейчас он ругает обоих, обещая им уйти к третьему.

– Да? – Рафаэлла тихо хихикнула. – Пусть обязательно попробует! Там наверняка связь лучше!

На четвертом этаже дверь в нужное крыло здания оказалась заперта на электронный замок, но Игорь лишь провел рукой перед считывателем ключ-карт. Замок негромко щелкнул, отпираясь, и Оля оказалась внутри. Нужный кабинет обнаружился за ближайшим поворотом коридора, и она кивнула на закрытую дверь:

– Он все еще тут. Стоит у окна, пытается поймать сеть.

– Пошли, поболтаем! – Рафаэлла распахнула дверь и с лучезарной улыбкой вошла в кабинет впереди всех, плавно покачивая бедрами. – Добрый день!

– Здравствуйте... – аудитор растерянно замешкался, не ожидая появления сразу четверых незнакомых человек. – Вы к заведующему отделением? У него обеденный перерыв... – Его взгляд скользнул по лицам вошедших, невольно задерживаясь на Рафаэлле, и обжегся о Игоря: – А вы, собственно, кто?

– Главврач, – ярко-зеленые глаза Игоря буравили аудитора в упор. – Пришел узнать, не нужна ли уважаемой комиссии помощь.

– Яков Моисеевич! – аудитор расплылся в улыбке. – Думал, мы уже все обсудили! Спасибо, мы прекрасно справляемся своими силами! Если возникнут проблемы, я немедленно к вам обращусь!

– Прекрасно! – оценил Игорь. – Тогда не буду мешать. На всякий случай я оставляю вам свою помощницу. – Он кивнул Рафаэлле: – Анжела Абелардовна, окажите нашему гостю посильную помощь.

Рафаэлла упорхнула к аудитору, блистая очаровательной улыбкой и неведомо когда взявшимся декольте, и спустя секунду тот уже не обращал внимания на остальных, занятый болтовней с сексапильной красоткой. Игорь оценил взглядом степень его увлеченности и обернулся к Оле:

– В каком телефоне снимки твоей медкарты?

– В этом, – Оля указала на один из лежащих на подоконнике смартфонов.

Игорь перевел взгляд на указанный аппарат, и Оля вновь ощутила всплеск волновой активности.

– Чисто, – сообщил Игорь. – Снимки уничтожены. Можешь выяснить что-нибудь еще?

С минуту Оля пыталась получить какую-либо информацию, но ничего полезного узнать не удавалось. Аудитор был марионеткой Избранного из Минздрава, но в министерстве оказалось несколько десятков Избранных, и понять, кому именно служит аудитор, не удавалось.

– Их там полно, – Оля досадно поморщилась. – Не могу увидеть, чья именно это марионетка. Вижу только кабинет и старого мужика в кресле... Может, съездим туда? Потому что этот, – она кивнула на аудитора, – не владеет информацией. Он ничего не знал обо мне до вчерашнего дня. Избранный просто велел ему достать мою историю болезни, потому что якобы подозревает местного главврача в каких-то там фальсификациях.

– Можно и съездить, – Игорь прислушался к разговору. Аудитор с выражением крайнего удовольствия на физиономии рассказывал черноволосой красотке, чей именно приказ он выполняет. – Тем более что должность и фамилия Избранного у нас уже есть. Рафаэлла, заканчивай. Уезжаем.

– А что делать с моей историей болезни? – Оля подошла к лежащей на столе папке. – Это она.

– Положи на место, – велел Игорь. – Метка многоцветная, если кто-нибудь еще проявит любопытство, она сработает вновь. Можешь определить, где лежали бумаги?

– В картотечном шкафу... – Оля взяла в руки папку и закрыла глаза, чтобы лучше видеть информационные отпечатки. – Это в архиве, на первом этаже. Специальное помещение.

– Лис, проводи Ольгу. – Игорь обернулся к Лису: – Встретимся на выходе.

Спокойно дойти до архива, конечно же, не удалось. Едва они вышли на лестницу, Лис убедился, что вокруг пусто, и принялся за Олю всерьез:

– Ольга, а как именно ты видишь, где лежала эта папка?

– Я не вижу, – вздохнула Оля. – Я точно знаю где. Это как если бы ты собственноручно положил в шкаф какую-то вещь, а потом ее кто-нибудь тебе принес. Поэтому ты точно знаешь, где ее место.

– Но ты же там не была! – Глаза Лиса аж вспыхнули от любопытства. – Но точно знаешь дорогу! Как ты ориентируешься на незнакомой местности? Тебя ведет какой-нибудь эфемерный след? Или ты уже знаешь точный план здания? Ты идешь по кратчайшему маршруту или обходишь запертые двери? Если на пути попадется коридор, который засыпало обвалом, но не полностью, а где-то на середине, но пройти все равно нельзя, на каком расстоянии ты поймешь, что нужен другой маршрут?

– Лис! – Оля схватила за голову. – Прекрати! Я не знаю, что ответить! Я просто иду, и все! Я точно знаю, куда надо идти, никакого плана здания у меня нет. Я понятия не имею, где тут что находится!

– А почему ты не настроишься на Информационное Поле и не получишь план местности?

– Потому что никто этого не просил. Нам нужно отнести папку в архив, я знаю, как туда попасть, и все! Я понятия не имею, короткий это маршрут или он заранее составлен в обход пробок!

– Логично предположить, что Информационное Поле не станет выдавать непроходимый маршрут, – задумчиво изрек Лис. – Интересно, как ты будешь ездить на машине по пробкам, когда дорастешь до получения прав... – Он сунул руку за спину. – Сколько пальцев я тебе показываю?

– Три.

– Правильно. – Глаза Лиса вновь загорелись. – То есть ты увидела пальцы, потому что настроилась, а настроилась, потому что я тебя попросил?

– Да. Наверное. – Оля вздохнула. – Я не знаю, как именно это получается. Иногда информация приходит запросто, а иногда хоть бревном себя по голове бей – тишина, как ни настраивайся!

– Это потому, что у тебя еще мало опыта. Необходимо тренироваться! – Лис оживился: – Ольга! Представь, что нам для операции нужен план этого здания! Как еще можно попасть в архив?

– Не знаю. – Оля обреченно прислушалась к Информационному Полю. – Правда не знаю. Я не вижу плана здания. Я знаю, как дойти до архива и в какой шкаф нужно положить медкарту. Все.

– Не может быть, чтобы это было все! – Лис не собирался отставать. – Наверное, ты не видишь, потому что подсознательно знаешь, что у нас тут нет никакой операции! Нужен серьезный пример! Вот, ты же увидела Избранного в Минздраве! Ты знаешь, как дойти до его кабинета? На каком этаже он находится?

– На втором, – само собой вырвалось у Оли. – Только не спрашивай, откуда я это знаю, ладно?

– Я знаю, откуда ты это знаешь, ты же Контактер! – заявил Лис. – Мы сейчас заявимся к этому Избранному, я на всякий случай пойду первым, можешь описать маршрут? Как мне к нему попасть?

– Как попасть... – Оля поняла, что понятия не имеет, как добраться до кабинета Избранного. Она видит его самого, сидящего за письменным столом в кабинете, и на этом информация заканчивается.

Конечно, это не значит, что его не найти. Теперь, когда аудитор назвал его фамилию и должность, Рафаэлла доберется до него элементарно. Но если предположить, что Рафаэлла находится на важной операции и ее нет рядом, то как бы Оля искала Избранного самостоятельно? Она действительно не видит, как до него добраться...

– Ольга? – Лис коснулся ее руки. – Куда дальше? У тебя контакт? Подождем?

Оля поняла, что они стоят на первом этаже у выхода с лестницы и никуда не двигаются.

– Наоборот. – Она разочарованно вздохнула. – У меня его полное отсутствие. – Оля осмотрелась и указала в сторону правого крыла здания: – Нам туда.

– Ну вот, а говоришь, что отсутствие! – обрадовался Лис. – А что именно ты ощутила, когда...

– Лис!!!

– Ну что такого?! Это безобидный вопрос! – Он огорченно вздохнул. – Ладно, пошли. А то ты пока думала о Минздраве, забыла, куда надо идти сейчас. Пора здесь заканчивать.

Спустя минуту они были в архиве. Кто-то из сотрудников архива встретил их вопросом, но Лис заявил, что он из проверяющей комиссии, пришел вернуть на место историю болезни пациента. Это объяснение всех устроило, Оля лично положила папку в нужный шкафчик, и они вернулись в больничное фойе. Игорь и Рафаэлла были уже там.

– Порядок, – сообщила Оля. – Папка на месте. А аудитор не захочет сфотографировать ее снова?

– Не захочет, – Игорь едва заметно ухмыльнулся. – Он уверен, что сделал все, как приказал Избранный, и лично уничтожил все следы проявленного интереса. Пора навестить этого Избранного, пока он не начал требовать от аудитора историю болезни.

Рядом с Олей знакомым свечением вспыхнула точка перемещения, вынуждая расступиться ничего не замечающих посетителей больничного фойе, и Оля привычно спрятала вздох. Вот бы поскорей научиться такому... К сожалению, подобная сила Разума нарабатывается годами. А маму ей нужно искать сейчас. Оля шагнула в свечение, попадая из одного фойе в другое, и неожиданно замерла, получая информационный поток.

– Странно... – понять, что происходит, удалось не сразу. – Что-то изменилось... Избранный запаниковал! Он с кем-то связывается по телефону и что-то срочно делает на своем ноутбуке...

– Видишь, с кем он говорит? – насторожился Игорь.

– Он не говорит, он отправил сообщение из одного символа на четырехзначный номер, а теперь получает ответ на ноутбуке, через тот же мессенджер... ему прислали какой-то файл...

«– Ольга, разорви контакт!» – браслетик принес образ Лени. Аналитик находился на базе, посреди полосы препятствий, стоя в двух шагах от начала учебной топи. – «Игорь! Вас вычислили! Найдите Избранного сами! Скорее!»

Игорь среагировал мгновенно. Он схватил Олю за руку, рывком подтягивая к себе и одновременно отдавая команду:

– Лис, Рафаэлла! Действуйте! Ольга! Смотри на меня! Где сейчас Сара Коннор?

Но было уже поздно. Желание разыскать маму как можно скорее было слишком велико, и Оля не смогла разорвать контакт. Она словно разделилась на две половины. Одна половина честно пыталась выйти из взаимодействия с Информационным Полем, запоздало понимая, что не знает, как это сделать, другая рвалась найти хоть какие-нибудь следы. Спустя секунду Избранный открыл полученный файл, и на его ноутбуке во весь экран развернулась мамина фотография.

– У него фото мамы! – Оля вздрогнула, срываясь с места. – Ему прислали ее фотографию! Это новое фото, я такого раньше не видела! Скорее к нему!

Она бросилась куда-то вперед, не дожидаясь остальных и не обращая внимания на удивленные лица окружающих людей, недоуменно оглядывающихся на бегущую по фойе девушку в белом медицинском халате. Ольга буквально взлетела по лестнице на второй этаж и остановилась, не понимая, куда бежать. От резкого всплеска эмоций связь с Информационным Полем утратилась, а без нее напичканные дверьми бесконечные коридоры оказались впервые попавшимися на глаза дебрями. Настроиться на контакт не удавалось, из-за этого она волновалась еще сильнее, и от бессилия на глаза навернулись слезы.

– Держись рядом, – кто-то, оказавшийся Игорем, бесцеремонно отодвинул замершую посреди выхода Олю в сторону, освобождая проход. – Когда ты одна, тебя видят Обычные. –

Он замолчал и перешел на общение через браслет: – «Рафаэлла, вы выяснили, где кабинет Избранного?»

«– Да», – откликнулась черноволосая красotka. – «Поворачивайте направо, дальше коридор будет тоже поворачивать направо, нам туда. Отправляю образ маршрута. Кабинет по левой стороне, на дверях табличка с его именем. Мы вас догоним!»

«– Малыш, что у тебя?» – Игорь быстрым шагом направился в указанную сторону, и Оля поспешила следом, вытирая слезы и ругая себя за бестолковость.

«– Все тихо», – откликнулся тот. – «Брожу по крыше. Внизу обычная деловая возня, никто не бежит сломя голову. Есть изображение этого Избранного? Вдруг он попытается сбежать!»

«– Ловите!» – немедленно ответила Рафаэлла, и браслетик принес целый ворох различных изображений пучеглазого мужчины в деловых костюмах при галстукe. – «Его в интернете полно. Важный чиновник все-таки, какой-то там член... каких-то там правительственных комиссий. Деловые встречи, министерские совещания, занудные заседания и прочее».

Избранного Оля узнала сразу, этого именно его она видела через Информационное Поле, а вот дверь в его офис оказалась заперта. На открытие замка Игорю понадобилось ровно полторы секунды: движение рукой, всплеск волнового излучения, тихий щелчок и все. Но внутри помещения оказалось пусто. Ни в приемной, обнаружившейся сразу за дверью, ни в самом кабинете Избранного никого не было, лишь на экране раскрытого ноутбука по-прежнему была выведена фотография Олиной мамы. Увидев ее, Оля растерялась еще сильнее и осталась стоять возле ноутбука, молча шмыгая носом.

«– В кабинете пусто», – вышел на связь Игорь. – «Полминуты назад отсюда вышла женщина, след женской ауры виден отчетливо. Наверное, секретарша или помощница. Избранный из кабинета не выходил. Ушел порталом, вижу следы активности оборудования чужаков».

«– Этот Избранный не дорос до такого положения, при котором ему полагается инопланетное оборудование», – ответил Лень. – «В наших списках он проходит как мелкая сошка, каких тысячи. Либо его недавно повысили, либо ему помог кто-то статусом поважнее».

«– Чикита, Настя, давайте-ка сюда!» – велел Игорь. – «Осмотрите тут все».

В приемной Избранного послышались шаги, и незнакомый мужской голос произнес:

– Вот его кабинет! Странно, а где секретарша? С утра была на работе, наверное, вышла куда-то!

– Вы не могли бы ее поискать? – обворожительно промурлыкал в ответ голос Рафаэллы.

– Нет проблем! – с готовностью заявил кто-то. – Уже иду! Я пришлю ее сюда к вам, Анжела!

Мужчина покинул приемную, и Рафаэлла вошла в кабинет в сопровождении Лиса.

– Нашего Избранного никто не видел со времени обеденного перерыва, – сообщила черноволосая красotka. – Похоже, с того момента он вообще не выходил из своего кабинета. Его помощница пятнадцать минут назад сообщила одному из местных сотрудников, что шеф очень занят и приказал не соединять его ни с кем, кроме министра. Сама она далеко уйти не могла, думаю, охрана ее найдет.

Секретаршу действительно разыскали быстро. Она обнаружилась в женском туалете, стоящей перед зеркалом с отсутствующим видом. Сразу же выяснилось, что она не помнит ничего из того, чем занималась после обеда, не знает, где ее начальник, и вообще не понимает, как там оказалась. В процессе разговора у нее быстро развилась сильная головная боль, и секретаршу передали охране.

– Ее облучили нейропрограмматором, – подытожила Чикита, как только охранник увел секретаршу за медицинской помощью. – Она немолода, к тому же потенциальная Избранная, а у них со здоровьем хуже, чем у простых Обычных. Обработывали ее наспех, особо не церемо-

нясь. Травмировали участок коры головного мозга, теперь ее гарантированно положат в больницу. Как источник информации она бесполезна.

– Портал, которым ушел местный Избранный, открывали не отсюда. – Настя с кристаллом личного оборудования в руке изучала кабинет чиновника. – Секретаршу облучали тоже дистанционно, прямо через портал. Избранный подвел ее непосредственно к окну телепортатора, и тот, кто ждал его по ту сторону, облучил секретаршу одним разрядом. Сразу после этого местный Избранный ушел в портал, и окно погасили. Секретарша уже ничего не понимала и действовала автоматически, согласно заложенной программе. Вышла, заперла приемную и ушла куда придется.

– Настя, ты можешь отследить портал? – Оля с надеждой посмотрела на девушку-техника.

– Уже. Но это ничего не дало, – та лишь покачала головой. – Портал открывали из аэропорта, из зоны служебных помещений. Это что-то вроде кладовки или подсобки, сейчас там никого нет.

– Избранные хотят улететь из страны? – Оля совсем поникла. – Я не могу настроиться на контакт... перед глазами постоянно стоит мамино фото... Чужаки схватили ее и держат в заложниках! А я ничего не могу сделать... – Оля вновь всхлипнула.

– Ты восстановила контакт? – сидящий на подоконнике Лис встрепнулся.

– Нет, – она вытерла слезы, – говорю же – я не могу!

– Тогда откуда ты знаешь, что твоя мать у них в заложниках?

– Потому что это новая фотография! – Оля указала на ноутбук Избранного. – Ее раньше не было!

– Тебе просто не довелось ее увидеть, – Настя покачала головой. – Фото старое, я проверила. Оно из архивов НИИ, в котором работала твоя мать, сделано на той же фотосессии, что и надгробная фотография.

– Не было никакой фотосессии, – возразила Оля. – Фотограф просто сфотографировал маму, и все! Если бы снимков было много, мама бы мне показала! Мы вместе обсуждали ту фотографию, которая сейчас на надгробии, еще на стадии обработки! Фотограф присылал маме варианты на утверждение!

– Фотосессия была, – возразила девушка-техник. – Я же вижу файлы в архивах НИИ. Причем там не все фотографии, видимо, фотограф прислал только те снимки, которые были одобрены заказчиком. Могу отследить контакты фотографа, который делал фотосессию. Сейчас... Странно... аккаунта, с которого фотографии заливали на файлообменник, больше не существует. Попробую поискать по другим параметрам... Так... Понятно... – Настя взглядела в свой кристалл: – Фотограф умер два месяца назад. Передозировка наркотиков. После него остались долги, и родственники продали все его оборудование в счет их погашения. Тут мы ничего не найдем.

– Может, съездим в аэропорт? – Оля тщетно пыталась восстановить хоть каплю концентрации, но из-за зашкаливающего волнения выходило только хуже. – Вдруг они еще не успели улететь? Вылеты же происходят не сразу...

«– Там вы тоже ничего не найдете», – сообщил Лень. – «Это стандартная уловка. На самом деле они не полетят оттуда никуда. Доедут на такси до ближайшего захолустья и уйдут оттуда порталом. Или доедут до другого аэропорта и сядут на разные самолеты. Наверняка у местного Избранного имеются документы на другую фамилию, так что ничто ему не мешает. У второго Избранного есть нейропрограмматор, ему вообще море по колено. Без Контактера мы их не найдем».

– Может, обратимся к Скандинавскому Кругу? – Оля виновато посмотрела на соратников. – У них же есть Контактер... вдруг он сможет увидеть... хоть что-нибудь...

«— Предлагаю не спешить и дождаться Агня», – посоветовал аналитик. – «Все это сегодняшнее происшествие слишком странное. Тут требуется хорошенько подумать».

«— И хорошенько поспать!» – немедленно встрял Лис.

«— Иди в баню!» – беззлобно отмахнулся Лень. – «Я вообще топь прохожу, ты меня отвлекаешь!»

«— Ты до сих пор ее не прошел?!» – нарочито изумился Лис. – «Ты, наверное, уснул прямо там?»

В ответ аналитик предложил ему пройти топь наперегонки, и Лис немедленно согласился.

Пока они решали, когда именно провести соревнование, в кабинете Избранного зажглась точка перемещения, и из нее появилась Варвара. Она сообщила, что с ней связывался Агнь, завтра он будет на базе, и все немедленно оживились, предвкушая боевую операцию. Оля угостила голубоглазую красавицу помочь себе стабилизироваться, чтобы на всякий случай проверить аэропорт, но прогноз аналитика оправдался даже больше, чем ожидалось. Едва установив контакт, Оля увидела какую-то темную подсобку, во мраке которой ей привиделось лицо матери. После того как Настя определила точные координаты места, откуда один Избранный открывал портал другому, Игорь зажег точку перемещения, и все переместились туда. На месте действительно обнаружилась какая-то подсобка, и стоило включить там свет, как Олин взгляд уперся в фотографии матери, наскоро прилепленные к стене. Еле-еле установленная концентрация тут же рухнула, а вещество, которым Избранные прилепили фото, вспыхнуло, оказавшись химическим соединением, реагирующим на свет. Высокотемпературное пламя вспыхнуло мгновенно, сработала пожарная сигнализация, и стало ясно, что Избранные заранее готовились к возможному преследованию. Восстановить контакт Оля больше не смогла, и Игорь велел возвращаться на базу.

На базе шел густой снег, и с небес на землю медленно опускался целый океан безупречно белых хлопьев. Абсолютно волшебный воздух, несущий морозную свежесть заснеженного леса, почти осязаемо выдавил из легких остатки грязной атмосферы Мира Людей, сознание словно просветлело, и рухнувшее в пропасть настроение стало улучшаться само собой. Оля несколько раз глубоко вдохнула, оглядывая покрытые снежными шапками величественные сосны, и несколько мгновений наблюдала за падающими хлопьями, с удовольствием отмечая, что на базе даже во время сильнейшего снегопада солнечного света все равно раза в два больше, чем сейчас в унылой Москве. Зимний мороз начал пощипывать пальцы на руках, и Оля усилила капиллярное кровообращение, поднимая сопротивляемость холоду. Сразу захотелось поскорее избавиться от надоевшей одежды Обычных, облачиться в тренировочный комплект и просто по-детски подурочиться в снегу.

Летающий сбоку в лицо снежок Оля почувствовала слишком поздно. Она успела лишь зажмуриться и рефлекторно начала выполнять уклон, и в этот момент снежный снаряд залепил ей по макушке, взрываясь ворохом идеально белых снежных брызг.

– Прости, Ольга, это было не тебе! – позади донесся сосредоточенный голос Чикиты. – Получай!!!

Оказалось, что за ее спиной кипит настоящая снежная вендетта. Чикита и Рафаэлла, побросав в сугробы дорогие норковые шубки, вели меж собой ожесточенное сражение на снежках. При этом наскоро слепленные снежные снаряды запускались с совсем не ласковым ускорением, буквально разлетаясь в пыль при попадании. Один из таких снежков, от которого ловко уклонилась Рафаэлла, и достался Оле. Облаченные в ярко-красные вечерние платья черноволосые красотки, швыряющиеся друг в друга снежками посреди утопающего в снегопаде заснеженного леса, выглядели бы сюрреалистично где угодно, но только не здесь. На базе Пробужденных этим никого не удивишь. Особенно на нашей. Оля тихо хихикнула. Истинная причина снежного конфликта с каменной физиономией разговаривала с Игорем, делая вид, что не имеет

к непрекращающемуся соперничеству никакого отношения. Как говорится, на лице Риккардо не дрогнул ни один мускул.

«— Обед через четверть часа!» – общий канал связи зажег образ Славицы. – «Не опаздывать! Кто опоздает, как в прошлый раз, останется без добавки!»

Вместо словесных уточнений, о ком идет речь, на канале возник отпечаток сохраненного сутки назад образа: на фоне заставленного шахматными досками стола самоотверженно дрыхнет Лень, и, судя по залитым ярким солнечным светом заснеженным соснам за окнами его жилища, до вечера еще далеко.

«— А что, без грязных намеков никак нельзя?» – обиженно надулся аналитик, и браслетик показал его лежащим на убранной кровати, что вызвало на общем канале всплеск молчаливого веселья.

«— Как все прошло на полосе?» – тут же оживился Лис. – «Ты не устал? Может, тебе поспать?»

«— Не мешай ему!» – немедленно вклинился Малыш. – «Он готовится к завтрашнему состязанию!»

«— Да-да!» – подхватил Максим. – «Как тебе не стыдно?! Это нечестно! Ты специально не даешь ему отдыхать! Боишься проиграть?»

«— Придурки», – как всегда беззлбно вздохнул аналитик, с несчастным видом поднимаясь с кровати. – «Уже полчаса поспать нельзя!» – И риторически изрек: – «Что же это такое и когда оно закончится...»

Невольно улыбающаяся Оля уклонилась от очередного шального снежка, как вдруг заснеженная тайга перед ее взором померкла, сменяясь картинками прошлого. Худой восьмилетний мальчишка размазывает по лицу слезы, стоя перед дешевым гробом. В гробу лежит его отец, лицо покойного не похоже само на себя из-за обильного грима, призванного скрыть сильные повреждения. Когда-то родители Лени были научными сотрудниками НИИ в одном из сибирских городков. Мать пришла в НИИ по распределению после института и встретила там своего будущего супруга. Увлеченные наукой молодые специалисты не имели высоких зарплат, но такая мелочь мало волновала подающих надежды перспективных советских ученых. Отец Лени участвовал в серьезных разработках, за которыми следила Москва, жена поддерживала его во всем, и увлеченность любимым делом делала ничтожными мелкие житейские неудобства. Но потом наступили девяностые, и все изменилось. Советский Союз распался, раздраный высокопоставленными Избранными на кровоточащие части, и Избранные рангом пониже бросились делить страну заново. Наука фактически осталась без финансирования, НИИ в глубинке закрывались один за другим, и вскоре родители Лени оказались без работы. Местные Избранные организовали расформирование их института, бодренько приватизировав его здание, которое перепрофилировали в офисный центр. И в еще недавно бывших научными кабинетах расположились офисы мелких коммерческих фирм полукриминального разлива.

Оставшись без средств к существованию, родители пытались найти другую работу. Научные специалисты не интересовали новую рыночную экономику, все интересы которой сводились к незамысловатой формуле «укради подешевле – продай подороже», и работать приходилось где повезет, но даже такую работу удавалось отыскать не всегда. В конце концов мать Лени устроилась продавцом на вещевом рынке, отец стал чернорабочим там же. Рынок принадлежал криминальной группировке уголовников, соперничающих с несколькими другими такими же, и однажды ночью контейнер с товаром, принадлежащим работодателям матери, был вскрыт конкурентами. Товар вынесли, после чего контейнер аккуратно закрыли на замок. Местные уголовники обвинили в краже мать Лени, мотивируя это тем, что у нее имелся ключ от контейнера. Воровская братва потребовала возмещения убытков, но денег у семьи не было, и бандиты вломились в их комнату в бывшем общежитии НИИ. Выносить оттуда оказалось нечего, и уголовный авторитет, возглавлявший банду, заявил, что за кражу их семью вышвыр-

нут на улицу. Общежитие давно принадлежит очередному коммерсанту, находящемуся под крышей у его криминального босса, а у того с «крысами» разговор короткий. Поэтому мать Лени будет отрабатывать долги в принадлежащем ему борделе, тем более что внешностью она не обижена, так что за пару лет отработает.

Отец не выдержал такого оскорбления и бросился на авторитета с кулаками. Бандиты забили его до потери сознания, потом забрали все, что посчитали хоть сколько-нибудь ценным, и ушли. Через полчаса отец умер, не приходя в сознание, запоздало прибывшая «скорая» лишь зафиксировала смерть. Мать обратилась в милицию, но в небольшом городке у криминальных авторитетов все было схвачено, и правоохранители списали все на бытовую драку. Зачинщиков не нашли, улики были признаны недостаточными, следствие фактически не велось. Вскоре, однажды ночью, бандиты вновь вломились в их маленькую комнатку и пригрозили матери, что, если она еще раз попытается искать виноватых, они убьют ее ребенка. Мать не стала рисковать, и дело в итоге замяли. После того случая маленький Леня долго боялся милиции, ассоциируя ее с бандитскими подручными, и в детском сознании поселилась мечта о правосудии.

Тем временем выяснилось, что ключи от контейнера с товаром воры вытащили из кармана нетрезвого хозяина, когда тот пьянствовал в баре, принадлежащем конкурирующей криминальной группировке. Долг с матери Лени сняли, но обратно на работу принимать отказались. Найти новый источник заработка ей долго не удавалось, платить за общежитие стало нечем, и над поредевшей семьей нависла угроза выселения. Мать хотела уехать из города в поселок к родителям, но там было немногим лучше. Руководившие перестройкой Избранные стремились в кратчайшие сроки лишить страну продовольственной самостоятельности, потому что зарабатывать на ввозе в столь огромное государство продуктов гораздо выгоднее и быстрее, чем заморачиваться на местном производстве. Тем более что этой стране не положено быть слишком самостоятельной. В общем, совхоз в родительском поселке давно развалили, работы не было. Местные старожилы промышляли тем, что варили самогон и продавали его работягам на ближайшем рудном карьере, да ходили в тайгу за шишками и пушниной, вся молодежь подалась в город на заработки. Многие попали в криминал, кто-то сидит, а кто-то уже погиб.

В городе маленький Леня хотя бы ходил в школу, и мать не рискнула возвращаться в поселок. Ей удалось устроиться на низкооплачиваемую работу, когда появлялась возможность, она подрабатывала репетитором, потом делала курсовые работы для студентов, не отличающихся особым умом. Немного помогали родители мужа, но после смерти сына дед запил, и помощь эта была совсем невелика. В памяти Лени навсегда отпечатался один и тот же бесконечный распорядок дня матери: до вечера она находится на работе, потом подрабатывает частными уроками, домой возвращается затемно, готовит нехитрую еду на завтра, потом садится за письменный стол и до утра сидит там, делая очередной курсовик. Больше трех часов сна у нее не было почти никогда, и маленький ребенок не по-детски отчетливо понимает, что надолго ее организма не хватит. Чтобы не расстраивать мать, сын изо всех сил старается ей помогать, но возможности десятилетнего ребенка невелики. Он учится лучше всех в классе, после уроков идет на ближайшую стройку, где за гроши помогает взрослым смывать грязь с колес покидающих стройплощадку грузовиков.

Мать умерла, когда Лени исполнилось двенадцать, и его взяли к себе родители отца. К тому времени дед спился окончательно, бабка была на пенсии и почти не ходила из-за перенесенной травмы, и органы опеки едва не отправили парнишку в детский дом. Бабка дала кому-то небогатую взятку, и мелкие чиновники закрыли глаза на неблагополучность их семьи. Стариковских пенсий едва хватало на продукты, и подросший Леня пытался не быть обузой хоть как-то. Мыл стекла автомобилям посреди дороги, пока машины пережидали красный сигнал светофора, разносил рекламные буклеты по почтовым ящикам, расклеивал листовки на столбах и заборах. Предоставлять работу несовершеннолетнему ребенку мало кто хотел, устраи-

вать такое официально нельзя как минимум до четырнадцати лет, да и после закон диктует столько условий и ограничений, что для работодателя себе дороже. Связываться с неофициальным детским трудом хотели далеко не все, найти работу было тяжело, сам заработок составлял копейки, но отнимал весь оставшийся день, и, чтобы не забросить школу, заниматься уроками приходилось ночью. Четыре с половиной года Лень спал по четыре часа в сутки ради того, чтобы скопить денег на поступление в юридический университет в краевом центре и при этом не забросить учебу. Мечта стать судьей, дабы найти и отомстить убийцам отца, полностью захватила ребенка, и жажда поспать образовалась у него именно в тот период.

За месяц до окончания школы дед, во время очередного запоя устроивший пьяный дебош в их маленькой однокомнатной хрущевке, нашел тайник с его сбережениями. Лень в этот момент был в школе, и пьяный старик, забрав деньги, уехал куда-то со своими собутыльниками. Через неделю дед нашелся на чьей-то даче, деньги оказались пропиты, и стало ясно, что о поступлении в университет в краевом центре можно забыть. Лень пытался не сдаваться и подал документы для поступления на бюджет, и даже наскреб денег на поездку в краевой центр, чтобы сдать экзамены. Экзамены он сдал, но по конкурсу не прошел. Оценки оказались недостаточно высокими. Тогда он еще не знал, что университетом руководит Избранный, и на бюджет зачисляются только те, кто негласно заплатил нужным людям определенную сумму. Денег едва осталось на возвращение домой, но вернуться в свой городок Лень не успел. Его засекло оборудование Избранного, специально установленное на входе в институт на время экзаменов, чтобы выявлять среди абитуриентов носителей Древней Крови. Избранный быстро выяснил, что шестнадцатилетний подросток приехал из маленького городка, не имеет родителей и живет с дедом-алкоголиком и неходячей бабкой, едва сводящими концы с концами. Вполне удобная картина неблагополучной семьи.

Но никто не дал гарантии, что носитель ненавистной Древней Крови погибнет или сядет раньше, чем размножится. У этих деревенских все просто, как у животных, – не успели школу закончить, как уже родили кого-нибудь. В итоге Избранный не удержался от соблазна и отправил своих марионеток избавиться от потенциальной угрозы, встречающейся ныне столь редко. Парнишку схватили в поезде, облучили и вышвырнули из вагона на полном ходу, инсценируя самоубийство. Подросток с психикой, травмированной смертью родителей и прошедшим в неблагополучных условиях детством, не выдержал провала на экзаменах и покончил с собой. Такое случается. Потерявший сознание Лень выпал из дверей тамбура прямо под колеса поезда, но вместо них оказался посреди заснеженной вековой тайги, от образа которой густо тянуло потоками мощной энергии. Иллюзию Оля узнала мгновенно, а вот отпечаток Агния она заметила только после того, как увидела, как в тот же день Избранный попал в больницу с инсультом, где впоследствии умер. В какой момент во всей этой истории появился командор, Оля определить так и не смогла.

– Ольга? Ты восстановила контакт? – образы прошлого померкли, сменяясь любопытной физиономией Лиса со смешным слоем снежинок на недлинной светло-русой шевелюре. – А восстановление контакта отличается от простого установления?

– Лис... – застонала Оля. – Я тебя умоляю! Только не начинай! Ничем оно не отличается, контакт всегда ощущается одинаково, его невозможно перепутать ни с чем. Я не могу достоверно описать тебе сопутствующие ощущения – для того чтобы это понять, нужно быть Контактером. Иначе тебе не с чем сравнивать.

– Аэлита говорила то же самое, – Лис нахмурил белесые брови. – А я думал, что это она таким способом пытается от меня отделаться. – Он расстроено вздохнул: – Эххх... ну почему я не Контактер... столько интересного можно было бы узнать! – Лис насторожился: – Ольга! А что ты сейчас видела?

– Немного из прошлого, – уклончиво ответила Оля. – К нашим текущим заботам не относится.

– Понятно, – к ее удивлению, Лис воспринял это объяснение как должное.

Он улыбнулся, кивнул и направился в сторону своего жилища. Оля огляделась. Остальные соратники тоже расходились по домам, Чикита и Рафаэлла прекратили баталию, не выявив победителя, и пробирались через сугробы за своими шубами. Оля последовала их примеру, трансформировав иллюзорные сапожки в ботфорты выше колен, и потопала по глубокому снегу к своей скале. Покрытую толстым снежным слоем наполовину расколотую глыбу, вросшую в земляной холм, было не узнать, даже глубокий раскол засыпало так, что его стало почти не видно. Венчающая холм стройная ель была плотно усыпана снегом, и ее вершина терялась в густом снегопаде. Оля поискала глазами бельчонка, но не нашла и попыталась настроиться на образ пушистого соседа. Это удалось неожиданно легко, и она улыбнулась, разглядывая небольшое скопление меховых комочков, сосредоточенно спящих на дне дупла на теплой подушке из сосновых веточек. Оля привычно закрыла глаза, отыскивая излучения входной двери, и открыла вход в жилище. Эфемерная дверь возникла прямо в снежной поверхности, запуская хозяйку внутрь жилища, и погасла, не оставив следов.

Дома было светло, за протянувшимися от пола до потолка огромными окнами сыпал густой снегопад, нижние полметра окон были завалены снежной толщей, в самом же помещении было тепло и пахло свежей хвоей. Уютный домик-скала давно стал родным, находиться в нем в одежде Обычных совсем не хотелось и вообще было абсолютно не к месту. Оля с наслаждением сменила ее на свою иллюзорную броню и зажгла посреди комнаты зеркальное полотно. Влитое ослепительно-белое платье сидело идеально и столь же идеально выглядело, не неся на себе ни складочки, хотя пролежало свернутым в клатче полдня. За это время оно вычистило само себя, если, конечно, иллюзорное снаряжение вообще может пачкаться. Чего не скажешь о самой Оле, которая пачкаться очень даже может. Сейчас бы на озеро, да только очень кушать хочется. После Пробуждения она неоднократно пыталась приготовить себе что-нибудь вкусное в своей новой московской квартире, но быстро поняла, почему от Рафаэлле ей достался в наследство пустой холодильник, с панелей которого даже не вся упаковочная пленка была удалена. Тут, на базе, еда в сто раз вкусней. Без продуктов из Иллюзии такого не сделаешь, как ни старайся. Когда начнется лето, и с этой дурацкой школой будет наконец-то покончено, Оля обязательно научится так готовить. Вообще она уже пробовала брать уроки у Славицы, и у нее даже немного получалось, все-таки до Пробуждения Оля серьезно интересовалась кулинарией и очень даже недурно готовила. Маме очень нравилось!

При мысли о матери Ольга вновь погрузилась и с трудом заставила себя не заикаться на трагедии. Получалось слабо, и она поспешила уцепиться за едва не улетучившиеся размышления о кулинарии. Для готовки здесь, на базе, ее навыки из Мира Людей подходили слабо. Продукты из Иллюзии не просто выращены в других физических условиях, где содержание кислорода в атмосфере на порядок выше, всевозможной техногенной заразы в воде и воздухе нет вообще, в почве отсутствует промышленная химия и так далее. Их еще и готовить необходимо иными способами и методами, совершенно отличными от техногенных. Везде применяется только живой огонь и только биоэнергетические излучения. Кулинар в процессе такого приготовления вкладывает в пищу крохотную частичку своей души. Как и в любом другом производстве, основанном на биоэнергетическом воздействии. А это в том числе, но не ограничиваясь, означает, что нельзя браться за приготовление пищи в состоянии усталости, болезни и особенно в плохом настроении. В общем, там все очень и очень непросто и требует немало времени для освоения. А со временем у Оли пока сложно. Все силы брошены на освоение Удела и сопутствующие этому тренировки. Просто здорово, что подводное плавание способствует наработке концентрации, иначе бы она видела озеро и Рафаэлле исключительно во время водных процедур. Чтобы найти маму, необходимо тренироваться сильнее! Сегодняшний день наглядно это доказал! Где бы найти еще часов десять в сутки? А тут еще эта дурацкая школа...

Сознание порекомендовало владелице поторопиться со сборами, чтобы не опоздать на обед, и Оля приказала себе пошевеливаться. Умывшись, она направилась в Главную Залу пешком. Можно было попасть туда посредством энергетических дверей, мгновенно, но пройти по заснеженному морозному лесу было приятно, его волшебный чистый воздух придавал бодрости и изгонял прочь тяжелые думы. Оля покинула жилище и огляделась. Густой снегопад уже скрыл ее следы, обитатели леса спали в своих убежищах, вокруг не было ничего, кроме укутанных белоснежными покровами деревьев и нетронутой снежной целины меж ними. Ходить по полуметровому снегу она уже научилась, оказалось, что в этом нет ничего сложного, если правильно выносить бедро по вертикали и в процессе этого поднимать ногу на нужную высоту. Со стороны это выглядело немного забавно, словно шагающая по болоту цапля, но так как принципы передвижения в этих случаях схожи, удивляться не приходилось. Оля бодро топала по снежной целине сквозь медленно опускающийся океан огромных снежинок и разглядывала кроны вековых елей. Пожалуй, если бы она осталась со своим прежним ростом в метр семьдесят, идти было бы гораздо сложнее. Новые шесть с половиной сантиметров, четыре из которых приходились на длину ног, вроде бы не так уж много, но ощущаются очень хорошо.

В сознании возникла короткая информационная справка: раньше, до смешения Древних Кровей и всплеска последовавших за этим мутаций, Белые Пращуры были гораздо выше ростом и глубокий снежный покров во время обильных снегопадов особых неудобств им не доставлял. Даже лыжи были созданы не для обычной ходьбы по снегу, а для передвижения на значительные расстояния и эффективного распределения нагрузки при переносе тяжестей в зимнее время. А снегоступы – это и вовсе изобретение других Древних Кровей, эволюционно обладавших гораздо меньшим ростом. При коротких ногах снегоступы более эффективны. Очень высокий рост – это одна из эволюционных особенностей, присущих Древней Белой Крови, он подразумевает длинные ноги, а также существенный объем и высоту спинного мозга. Первое упрощает передвижение по пересеченной местности, в том числе зимой по глубокому снегу, а второе напрямую регламентирует степень усиления биоэнергетического излучения, потому что многие волновые потоки хоть и инициируются головным мозгом, но непосредственно излучаются именно спинным. Недаром основной энергетический столб человека проходит вдоль его позвоночника. Хотя, конечно, общая структура личного энергоконтура гораздо сложнее. Энергоконтур представителя Белой Крови состоит из двухсот пятидесяти шести совокупных энергопотоков, из которых сто сорок четыре приходится на область спины. Полная аура – это очень сложное сплетение энергополей разной степени интенсивности, сила колебаний которых регулируется головным мозгом и меняется в зависимости от состояния организма. Поэтому Славича через свой Медицинский Кристалл видит любой сбой в здоровье пациента, а Иллюзорные целители, следившие за Олиным Пробуждением, способны видеть подобное напрямую.

К сожалению, в результате гибридизации такие способности Обычными утрачены, поэтому в Мире Людей развивается техногенная медицина. Жить-то как-то надо. Это было бы нормально, если бы только Избранные не узурпировали ее в целях наживы. Хотя тут их поведение объяснимо. Качество гено типа Избранных ужасно. Оно изобилует множеством патологических мутаций и нуждается в высококачественной медицине. Без постоянного притока свежих генов Избранные так или иначе вырождаются, в том числе поэтому гибридизация и ведущие к ней толерантность и интернационализм являются основой политики, насаждаемой ими в Мире Людей. Но даже так им с каждым поколением все сложнее выживать, и Избранные из всех сил умоляют своих хозяев выдать им какую-нибудь очередную медицинскую технологию, приближающую их к искусственному бессмертию. Сейчас они бьются над всевозможными аватарами, киборгами и способами редактирования генома. Чужаки понемногу подбирают своим рабам те или иные мелкие технологии, но особо с этим не спешат. Рабы нужны им мотивированными и управляемыми. И, главное, живыми, иначе кто работать будет? Без-

грамотная генная инженерия всегда заканчивается неминуемым вырождением, посему чужаки не торопятся остаться без рабочей силы, ведь они прекрасно знают о том, что опустевшая планета сразу перейдет к Пробужденным, то есть читай к Иллюзорным, а это фактически означает прямое и полное влияние Древней Космической Белой Расы.

От неожиданности Оля остановилась. То есть Иллюзорные – это те, кто проводил ей Пробуждение, в том числе загадочная и по-волшебному красивая девушка с фантастической косой из Олиного сна наяву, ее зовут Весняна, они живут где-то здесь, на нашей планете, хотя она чувствует, что не совсем на ней, но тем не менее... А трехметровые гиганты с излучающими энергией глазами и волосами живут в далеком космосе, и количество принадлежащих им галактик огромно! Но именно они, Древняя Кровь, являются ее далекими и могучими Пращурами. Она побывала на другой планете!!! И Пращуры не бросили своих потомков. Поэтому существует Иллюзия, где сохраняются ветви Древних Родов, не покинувших эту планету когда-то очень давно, в тот момент, когда на ее поверхности начался процесс смешения кровей. Туда же уходят Пробужденные после того, как исполнят свой долг перед Родиной и Древней Кровью. Пробужденные существуют многие сотни лет, и Восточный Круг не появился два десятка лет назад, как считает Варвара, а лишь полностью обновился в то время. Интересно, Агнь был самым младшим Пробужденным в предыдущем составе Круга и поэтому стал его следующим командором? Оля успела ощутить, как в ее сознании возникает какая-то информация, как вдруг внезапно что-то постороннее, совсем не враждебное, но в то же время суровое и невероятно мощное словно перерубило поток информации, и поступление данных резко прекратилось. Оля попыталась восстановить контакт, но не смогла.

Вместо этого ей на голову свалился небольшой сугроб, оказавшийся соскользнувшей с еловой лапы снежной шапкой, и Оля занялась вытряхиванием попавшего за шиворот снега. Намек понят, вздохнула девушка, на всякий случай изготавливая из небольшого воротника объемистый капюшон. Блин, на самом интересном месте! Она только-только пыталась понять, кто же такие Иллюзорные, а тут... Тут ей на голову упала вторая снежная шапка, прозрачно намекая на то, что всему свое время, и Оля заторопилась дальше. Интересно, кто ею недоволен? Агнь? Но командор же в Иллюзии. Он наблюдает за ней оттуда или где-то поближе есть некто не менее могучий? Это явно не Варвара, она, конечно, очень сильная, но до такого уровня ей далеко. Может, спросить? А у кого? У Варвары? Но она сама сетовала, что знает об Агне слишком мало и очень даже не отказалась бы выяснить побольше. Может, у Игоря? Если не считать командора, он здесь дольше всех. Хотя они с Варварой старые друзья, и если он не рассказал ей что-то такое, чего она не знает, то, соответственно, либо не знает сам, либо Оле не скажет тем более. Тогда, быть может, расспросить Леню? Вряд ли он знает больше старожил, но он аналитик и, может быть, вычислил что-нибудь интересное...

«Спроси у Лиса», – в сознании четко отпечаталась мысль. Оля резко обернулась, но позади было пусто. Она тщательно оглядела заснеженный лес, но вокруг не было ни души. Эта мысль была точно не ее! И пришла она не через браслетик, браслетик как раз молчит, и через него хорошо видно, что все обитатели базы уже собрались в столовой, ждут только Олю... А ведь это была ирония. Точно! Такая не злобная, скорее, дружеская. Кто-то попросту подколот Олю, посоветовав спросить у Лиса. Несложно понять, что начнется, если у Лиса действительно такое спросить. Потом от него спасенья не будет. Но вокруг же никого нет... Оля закрыла глаза и попыталась осмотреться через Информационное Поле, но не обнаружила ничего подозрительного. Может, ей все же показалось? Она прибавила шаг и вскоре оказалась возле здорового заснеженного валуна, скрывающего вход в Главную Залу. Судя по быстро засыпаемым снегопадом цепочкам следов, тянущихся сюда отовсюду из лесной чащи, Олины соратники тоже предпочли прийти на обед пешком. Девушка потянулась сознанием к излучению входных дверей и распахнула вход.

Внутри Главной Залы иллюзорная обувь мгновенно впитала в себя снежинки, и пока Оля трансформировала высокие ботфорты в легкие башмачки с гибкой подошвой, чтобы не закрепошлась стопа, подножное покрытие Залы успело поглотить ее следы и вычистить эти самые подошвы до стерильного состояния. Войдя в столовую, Оля невольно остановилась, задирая голову.

– Красиво, правда? – мимо не столько прошла, сколько проплыла Славица со здоровенным дымящимся котелком в руках. Через полупрозрачное кристаллическое вещество котелка угадывалась только что приготовленная каша с медом и травами.

– Как по-настоящему, – подтвердила Оля, разглядывая абсолютно прозрачный потолок и стены, на которые с небес сыпал густой снегопад. Рассеявшиеся за большим круглым столом соратники словно восседали прямо под открытым небом, только плавно опускающиеся снежинки исчезали где-то на полпути к поверхности стола. – Это видеомонтаж? Проекция изображения?

– Нет, – улыбнулась девушка-целитель. – Я просто сделала Главную Залу прозрачной, ты видишь то, что происходит сейчас снаружи.

– Но я не вижу лес. – Оля вглядывалась в густой снегопад. – Деревьев не видно.

– Считается, что это потому, что помещение изнутри больше, чем снаружи, – произнесла Настя с легкой улыбкой. – Из-за этого имеет место несоответствие пространств, площадь небес над головой кажется большей. Соответственно, расстояния между деревьев тоже кажутся большими, и отсюда их не видно. Столовая расположена в центральной капле Главной Залы. Если сделать прозрачными стены капель, образующих периметр, то лес будет видно. Но у Лени на эту тему есть и другие мысли.

– Лень! – немедленно встрепенулся Лис, отлипая от большого запотевшего прозрачного стакана с питьевой водой. – Поделись с Ольгой своими соображениями! Вдруг Контактер увидит что-нибудь!

– Не увидит, – отмахнулся аналитик. – Я пробовал с Аэлитой. Там какой-то запрет выставлен. Информационный поток обрывается, как только Контактер начинает получать данные.

– Давайте попробуем! – загорелся Лис. – Ей же это ничего не стоит!

– Дай ей поесть сначала хотя бы?! – возмутилась Рафаэлла. Она указала на свободный стул между собой и Чикитой: – Ольга, иди к нам, мы тебя ждем!

Оля заняла указанное место, и Славица немедленно вручила ей знакомый высокий прозрачный стакан в берестяной оправе. На этот раз он был наполнен лишь наполовину и вместо молока с медом содержал какой-то оранжевый напиток.

– Это морковный сок, – объяснила девушка-целитель. – С несколькими цветочными добавками: немного шиповника, мята, лаванда и кое-что еще. Цветы я сама выращиваю, а морковь иллюзорная. У нас сейчас зима, своей нет, а теплицы предназначены для целебных трав, там для моркови нет места. Все никак не выпрошу у Иллюзии дополнительную теплицу. Пей до дна! У тебя сегодня выдалось много переживаний, это поможет. Но принимать смесь нужно только перед едой, так что ближайшие девять минут все кушают, а ты терпеливо ждешь усвоения смеси, смотришь на всех и глотаешь слюнки!

Смесь на вкус оказалась очень даже приятной, и Оля успела пожалеть, что в стакане ее было так мало. Есть немедленно захотелось еще сильнее, и пришлось действительно глотать слюнки, глядя, как Славица раскладывает по тарелкам ароматную кашу. Пахло так вкусно, что девять минут обещали быть слишком долгими, и Оля решила отвлечь себя размышлениями, чтобы скоротать их побыстрее. Сразу же вспомнилось, как несколько минут назад ее контакт с Информационным Полем прервало нечто неизвестное, и она окликнула аналитика:

– Лень, что ты имел в виду, когда говорил о запрете на получение информации для Контактера? Разве можно заблокировать Единое Информационное Поле Вселенной?

– Заблокировать Поле Вселенной? – аналитик невольно улыбнулся, отвлекаясь от тарелки с кашей. – Нельзя, конечно же. Ни Информационное, ни любое другое. Чтобы заблокировать что-то в масштабах Вселенной, нужно быть больше самой Вселенной и воздействовать на нее со стороны. Но можно заблокировать Контакттеру доступ к Полю. При определенных условиях. Ну, это я так думаю.

– Можно подробнее? – не удержалась Оля, тут же укорив себя за то, что мешает Лени есть. – То есть расскажешь после обеда?

– Там особо нечего рассказывать, – аналитик с видимым удовольствием поглощал ароматную кашу. – Ты же не можешь получить информацию об Агне, так? Это потому что он выставляет защиту, а твоих сил не хватает ее преодолеть. Из этого я делаю вывод, что можно организовать нечто подобное относительно любой информации, хоть выборочно, хоть вообще целиком.

– Ты хочешь сказать, что некто очень сильный может лишить меня способностей Контакттера?

– Не совсем так, – возразил Лень. – Тебя проще убить, чем лишить способности к контакту, потому что для такого придется очень сильно изменить твой мозг. Что, собственно, и пытались проделать чужаки, когда ты была маленькой. И то в результате они потерпели неудачу: ты выросла, и сила Древней Крови в тебе все равно превозмогла полученные повреждения. Я до сих пор не понимаю, почему они не убили тебя сразу.

– Тогда как меня можно лишить доступа к Единому Информационному Полю?

– Смотри: Агнь выставил вокруг себя некий барьер, который для тебя непреодолим, так? – Лень зачерпнул ложкой очередную порцию каши. – Что будет, если такой барьер он выставит не вокруг себя, а вокруг тебя?

– Я не смогу его пробить. – Оля задумалась. – Потому что я слабее. Но если стать сильнее, то его можно преодолеть. Но чтобы увеличить силу Разума, необходимы тренировки, а я не смогу подключаться к Информационному Полю, я же внутри барьера... Получается, что заблокировать доступ в Информационное Поле все-таки можно, только для этого нужно окружить барьером каждого Контакттера... Но чужакам это недоступно, они технократы, искусственной энергией не подавить естественную, потому что биоэнергия эволюционно мощнее, причем гораздо. Получается, что выставить такой барьер могут только носители Древней Крови? Но зачем им так поступать?

– Ну, во-первых, никто с тобой так и не поступал, – резонно заметил аналитик. – А во-вторых, есть такое понятие, как «военная тайна». Оно имеется у всех разумных видов, вынужденных вести боевые действия хотя бы иногда. – Он указал ложкой на Лису: – Ты представляешь, что случится со стратегическими секретами грандиозной космической цивилизации, если до них доберется он?!

– Что?! – Лис едва не поперхнулся пищей. – А что я?! Почему сразу я?! Что за поклеп?! – Он обиженно оглядел дружно хихикающих соратников: – Я бы никому ничего не рассказал! Если мне что-то очень интересно, это еще не значит, что я трепло!

– Лис, не расстраивайся. – Оле стало жаль бойца. – Это же шутка. Никто не думает про тебя так, это я как Контакттер говорю! Но общий смысл я поняла. Есть секретная информация, знать которую всем подряд вовсе не обязательно. Даже если кто-то из праздных любопытствующих Контакттер. Учитывая, чем все закончилось с Аэлитой... с этим мне все ясно. Получается, что Иллюзорные выставляют барьер вокруг всех абсолютно? Но это не сплошной барьер, а как бы избирательный фильтр, который отсекает только запросы на конкретную тему?

– Я думаю, что принцип где-то таков, – подтвердил Лень. – Только Иллюзорные не выставляют фильтр вокруг каждого обитателя планеты. В этом нет смысла, потому что контакт с Единым Информационным Полем доступен только носителям Древней Крови, а их почти не осталось. К тому же не каждый из носителей именно Контакттер. А из тех, чья генетика

специализирована для контакта, единицы сохранили в себе толику Древней Крови, количественно достаточную для получения по-настоящему ценной информации. Таких все ищут, и мы, и Избранные.

– Понимаю, – в Олиной памяти всплыли образы полученной ранее информации. – Я видела, что произошло с Аэлитой. На самом деле ей нельзя было проходить Пробуждение. Толика Древней Крови в ней была слишком мала, но Контактеров остро не хватает... Поэтому Агнь решил рискнуть?

– Это была моя идея, – грустно вздохнула Варвара. – У нас не было Контактера, а тут девочка из провинциального городка, не отравленная культурой столиц и мегаполисов... Мне казалось, что она обязательно справится. Я уговорила весь Круг. Агнь не хотел, но потом согласился.

– Теперь я думаю, что он с самого начала знал, что ничем хорошим это не закончится, – произнес аналитик. – Но пошел на такое, чтобы все мы получили урок и сделали выводы.

– Я тоже так думаю... почему-то. – Оля умолкла, вспоминая детали минувшего расследования.

За столом на несколько минут воцарилась тишина, потом отведенные на ожидание девять минут наконец-то истекли, и Оля с тарелкой в руках потянулась к дымящемуся котелку. Загадочный кристаллический материал посуды отлично сохранял тепло, и она едва не обожгла язык, не ожидая получить кашу горячей, словно только из печи. Сразу стало не до разговоров, и Оля с удовольствием принялась наслаждаться трапезой. Но события сегодняшнего дня не давали ей покоя, и в голове тут же возникла фраза аналитика о присущих им странностях. Не в силах отстраниться от этой темы она решила расспросить Лень украдкой, связавшись с ним напрямую через браслетик личной связи.

«– Лень?» – Оля послала аналитику извиняющийся образ. – «Можно еще вопрос?»

«– Ну давай, чего уж теперь», – мысленно вздохнул тот. – «Только я буду есть, так что не вслух. Ты хочешь спросить, что меня насторожило в поведении сегодняшних Избранных?»

«– Как ты узнал?» – невольно удивилась Оля.

«– Что сложного просчитать столь элементарный вопрос?» – в свою очередь удивился Лень.

«– Ну да, в общем-то...» – Оля укорила себя за импульсивность. Опять она действует под влиянием эмоций. Любой бы догадался о сути ее вопроса! А ведь она даже не заметила, как разволновалась вновь, стоило только подумать о том, что сегодня она упустила ведущую к маме ниточку. Постоянно держать себя в кулаке оказалось очень непросто. – «И в чем там странность?»

«– Да в том, что весь этот ход Избранных был бессмысленным от начала и до конца», – Лень принялся за объяснения, увлеченно поглощая следующее блюдо. – «Они уже в курсе, что ты прошла Пробуждение и стала Контактером. Какая им разница, что там, в твоей истории болезни? В чем смысл так рисковать? Теперь тот Избранный, из Минздрава, должен будет скрываться от нас всю жизнь. Зачем ему такое после стольких лет благоденствия, высокого статуса и элитарного социального положения? Я не удивлюсь, если вскоре он обнаружится мертвым».

«– Его могли заставить чужаки», – предположила Оля. – «И у него не оказалось выбора».

«– Такое возможно», – согласился аналитик. – «Но вопрос все тот же: а чужакам-то твоя медкарта зачем? Им прекрасно известны возможности Иллюзорных, для чего им копать в заведомо фиктивной истории болезни?»

«– Действительно странно...» – Оля только сейчас поняла, что совершенно не задумывалась о подоплеке произошедшего. Едва перед ней забрезжила возможность выяснить что-то о местонахождении мамы, она бросилась за ней, сломя голову. Так недолго оказаться в ловушке. – «Ты думаешь, Избранные готовили для меня западню? Рассчитывали убить меня,

если я приду в больницу одна? А когда поняли, что со мной пришел Круг, бросили все и скрылись?»

«— Вообще сомнительно, но может быть и так», — Леня добрался до десерта и принялся за него с неторопливым удовольствием. — «Ты Контактер, а Контактеров берегут. Шансы на то, что ты заявишься в больницу одна, сама по себе, стремятся к нулю. Если только они не в курсе истории с Аэлитой, которая действовала самостоятельно, втайне от Круга, потому что преследовала личные интересы. Но если Избранные собирались проверить, не выйдет ли избавиться от тебя по аналогии с ней, то это значит, что они служат рептилиям. А взрыв на Байконуре устроил гермафродит. Обмениваться информацией с гермафродитами ящерицы точно не будут, с вероятностью в девяносто семь и тридцать шесть сотых процента гермафродиты до сих пор не знают подробностей убийства Аэлиты. Им известно, что рептилиям удалось уничтожить Контактера, но точных деталей у них нет, полнотой картины они не владеют. Вот и выходит, что сегодняшние Избранные должны быть слугами ящериц. Но согласно нашим данным, Избранный из Минздрава как раз принадлежит гермафродитам. В общем, тут есть, над чем поразмыслить».

Оля хотела было согласиться, как вдруг сознание выдало четкую информацию: Избранный из Минздрава работал на двух хозяев сразу. Он родился в семейной династии Избранных, принадлежащих гермафродитам. Потомственный чиновник, быстро сделавший карьеру. И эта скорость сыграла с ним злую шутку. Он слишком быстро достиг потолка и понял, что выше ему не подняться. Потому что на данном этапе власть в стране принадлежит Избранным от рептилий. Чиновнику очень хотелось занять министерское кресло, но у него не было шансов, потому как он оказался не в той команде. Долгое время он терпел, но в конце концов генетическая жажда власти и тщеславие, свойственные Избранным, взяли над ним верх. А так как сам он был недостаточно крупной фигурой, чтобы знать о чужаках, то был уверен в том, что всевозможные «закрытые политические клубы», «элитные комитеты», «политико-финансовые кланы» и прочие борющиеся за власть группировки являются самостоятельными объединениями богатых и влиятельных Избранных. В итоге он решил, что переметнуться из клана в клан будет эффективным решением, а чтобы не нажить себе врагов в лице прежних коллег, сделать это нужно тайно. Министерский чиновник негласно вышел на своих политических конкурентов и предложил им свои услуги. Те, конечно же, согласились.

Некоторое время он успешно работал на тех и на других, его финансовое состояние увеличилось на порядок, политический вес удвоился, и даже появилась реальная перспектива занять во властных структурах серьезную должность после предстоящих президентских выборов. Так он считал. Но взлет его авторитета насторожил высокопоставленных Избранных от гермафродитов, они провели тайную проверку, выявили факт предательства и начали использовать чиновника в качестве транслятора дезинформации и исполнителя провокационных действий в условиях приближающегося всплеска борьбы за власть. В свою очередь, высокопоставленные Избранные от рептилий с самого начала прекрасно понимали, что все закончится именно так, и пожертвовали ставшей ненужной фигурой для пользы дела. Избранного из Минздрава попросту подставили. Всю эту кашу с Олиной медкартой затеял Избранный от рептилий, которого чиновник считал своим новым покровителем.

— Ольга? — голос Лени вывел ее из ступора. — Ты можешь увидеть, где они сейчас?

— Что?.. — Оля поняла, что непроизвольно пересылала возникающую в сознании информацию аналитику по установленному каналу персональной связи. Леня передавал ее всем остальным, и теперь все смотрят на Олю, ожидая информации, а Игорь уже собрался зажигать точку перемещения.

— Избранного из Минздрава только что обнаружили в своем кабинете без сознания. — Оля закрыла глаза, чтобы усилить борющуюся с подступившим волнением концентрацию. — «Скорая» уже подъезжает к зданию, но врачи не успеют. Он умрет в результате сердечного

приступа через две минуты. На самом деле его убил Избранный, который все это затеял. Обработал каким-то прибором рептилий и покинул страну. Я не могу понять, где он сейчас. Где-то совсем далеко, под землей, очень глубоко, два километра девятьсот шестьдесят три метра, взгляд ни к чему не привязывается... там целый подземный город... Я чувствую Сандру! Я ее не вижу, но ощущаю присутствие... все, ее уже нет.

– Подземные бункеры рептилий, – произнес Лень. – Вероятнее всего, на американском континенте. Только в Штатах их более трехсот, принадлежащих как гермафродитам, так и рептилиям. Сандра переместилась из одного в другой, чтобы сбить нас со следа. Она не останется там, куда попала. Совершит еще несколько переходов для надежности. Сможешь отследить?

– Нет, – Оля сокрушенно вздохнула. – Я ее уже потеряла. И Избранный тоже куда-то делся... Мамина фотография! – Олю словно ударило током. – Она вновь выведена на ноутбук чиновника в его кабинете! Я вижу ее! На нее смотрит кто-то неизвестный! Это Избранный, но он принадлежит гермафродитам. В кабинете много людей, все ждут медиков, звонят разным абонентам... Его никто не замечает. Что он делает... – Оля всмотрелась в разворачивающуюся картину: – У него в руках какой-то прибор чужаков! Он подчищает информацию в ноутбуке чиновника! Он уверен, что это мы убили предателя! Это он приказывал ему следить за моим состоянием, пока я лежала в коме! Он удаляет мамино фото с жесткого диска! Он знает, что мы были в кабинете! Он знает, что я видела фотографию!

От резкого всплеска эмоций концентрация рухнула, и контакт пропал. Оля вскочила, едва не опрокинув стул, и поняла, что никто из соратников не последовал ее примеру.

– Ты видишь врага? – спокойно поинтересовался Игорь.

– Нет, но... – Мысли Оли беспорядочно заметались. – Мы можем найти его, пока он там!

– А он еще там? – Варвара бросила на Олю проницательный взгляд, и она ощутила, как лихорадочное волнение начинает стихать.

– Нет... – Оля поняла, что снова действует импульсивно, если не сказать прямо – глупо, и опустилась на стул в расстроенных чувствах. – Его там уже нет. И его никто не вспомнит, он там всех облучил. Мы ничего не найдем.

– Не расстраивайся, выловим его в другой раз! – Лис ободряюще улыбнулся. – Все равно он нам еще попадется. Раз он знает что-то о твоей матери, ты наверняка почувствуешь его снова!

– Я не уверена, что он знает что-то о маме, – Оля горестно вздохнула. – Я четко ощущала, что он стремился уничтожить в кабинете чиновника все, что касалось информации о маме, но не чувствовала, что он знает о том, где она сейчас. Он был уверен, что мы убили чиновника, и это я привела к нему Пробужденных. Это все, что я увидела.

– Камеры наблюдения? – Игорь бросил вопросительный взгляд на Риккардо. – Они могли заметить Ольгу, когда она бросилась вверх по лестнице. В тот момент на ней еще не висело видеоблокировки, а из моего радиуса действия она выбежала. Она пробыла без маскировки полторы секунды, этого достаточно.

– Мы почистили все накопители. – Риккардо нахмурился. – В здании министерства точно никакой информации не осталось. Если только камеры видеонаблюдения не передавали картинку через интернет куда-то еще. Интернет мы не блокировали, в тот момент в этом не было необходимости.

– Я считаю, что Избранные от рептилий заранее рассчитывали на такой результат, – задумчиво произнес Лень. – Они убили двух зайцев: избавились от предателя и запугали конкурентов. Пусть прислуга гермафродитов считает, что мы открыли на них охоту. Никто ведь не знает, что мы затеяли, а тут труп. Кто сказал, что он первый и последний? Из всего этого следует, что на этом они не успокоятся. И те, и другие попытаются извлечь из сложившейся ситуации какую-либо выгоду. Не может быть, чтобы все закончилось так просто.

– Ладно, посмотрим, что будет дальше, – подытожил Игорь. – На сегодня операция завершена. Ольга, если увидишь что-нибудь, сразу сообщай. Старайся удерживать концентрацию и получить как можно больше информации. И ни в коем случае не торопись, в твоём случае это нарушает контакт.

– Я поняла, – вздохнула Оля. – Я стараюсь, но... но у меня очень плохо получается. – Она бросила печальный взгляд вдаль, за прозрачную стену. Снегопад на улице закончился, и взгляд терялся на распростершейся вокруг заснеженной целине. – Стоит только подумать о маме, как все разваливается... Вот сейчас я даже глазами леса не вижу... Хотелось посмотреть на заснеженную тайгу, это очень красиво, особенно на базе, но не могу разглядеть деревьев. Такое ощущение, что повсюду сплошная снежная пустошь. Антарктида какая-то, а не лес...

– Угу, – закивал Лень. – Не ты одна не можешь его разглядеть. Тут твоё волнение ни при чем. Из столовой деревьев никто не видит. Я вот тоже считаю, что мы сейчас где-то не здесь. В смысле, не там, где заходили внутрь. Кстати, насчет Антарктиды – это ты к слову сказала или у тебя контакт?

– Антарктида... – Оля вновь вздохнула и замерла на полувдохе. За стеной действительно была Антарктида, теперь она чувствует это совершенно точно. Центральная капля Главной Залы находится именно там. При этом окружающие ее капли, составляющие периметр, расположены в сибирской тайге, это однозначно. Перемещение между континентами происходит во время перехода из одной капли в другую, но система перемещения выполнена настолько искусно, что никто этого не чувствует.

«Территория базы распределена в пространстве, – сообщило сознание. – Опорные пункты базы разнесены по нескольким различным регионам планеты с целью затруднения обнаружения и захвата в случае атаки противника. Перемещение между структурными элементами базы осуществимо только для личного состава базы».

– Вся центральная капля Главной Залы находится в Антарктиде... – изумленно выдохнула Оля.

– Я же говорил!!! – победно вскинулся Лис. – Я же говорил, что однажды видел пингвина! Ну, в смысле, я иногда делаю тут стены прозрачными, чтобы посмотреть, ну, интересно же! Как-то раз тут никого не было, и я видел пингвина! Правда, он был очень далеко, и снег шел, я подумал, может, показалось... – Он окинул присутствующих победным взглядом: – А вы мне не верили!

– Насчет Антарктиды я сомневался, – признал свое поражение аналитик. – Уж больно далеко, да и Южное полушарие... Древняя Кровь не селилась в Южном полушарии, на нашей планете это вредно для здоровья. Я думал, мы где-нибудь на Кольском полуострове или еще где-то за Полярным кругом. Хотя... потомкам Красной Космической Расы в Южном полушарии, наоборот, комфортнее.

– На Кольском объекты базы тоже есть, – неожиданно поняла Оля. – Например, лаборатория Насти. Вообще все наши жилища, где мы спим, находятся в разных местах. Каждый живет в наиболее оптимальном для своей генетики пространстве. И в Антарктиде находится не только центральная капля Главной Залы. Там еще наша Асса-Халла. – Она невольно открыла глаза и бросила взгляд сквозь прозрачную стену. Вдруг там взаправду пингвины...

– Ольга, сконцентрируйся! – Лис аж привстал от возбуждения. – Почему именно Антарктида?! Правда, что там расположен вход в Иллюзию?! Мне Торвальд как-то раз так сказал... – боец на мгновение замялся, – давно еще... Он в те времена был более разговорчив.

– Торвальд всегда был одинаково разговорчив, – Лень закатил глаза. – Ты просто достал его вопросами. С тех пор несчастный Контактёр Скандинавов от тебя шарахается.

– Бред! – обиженно огрызнулся Лис. – Он просто оказался перегружен работой после того, как погибла Аэлита, я тут ни при чем! – Он отмахнулся от аналитика с таким видом, мол,

что с вас взять, скучные вы, и вновь воззрился на Олю горящими от любопытства глазами: – Ольга! Ты видишь вход в Иллюзию?!

– Их два. – Оле стало любопытно не меньше Лиса, и она вновь закрыла глаза, стараясь усилить информационный поток. – По одному на каждом полюсе планеты. Порталы с баз Пробужденных ведут к ним, а уже оттуда перенаправляются в Иллюзию. Это не входы в прямом смысле слова в виде тоннелей или шахт, так просто в Иллюзию не попасть. Это система мгновенного перемещения в пространстве. Иллюзия расположена в центре планеты. До нее порядка четырех с половиной тысяч километров. Никаких техногенных лифтов или прочих лестниц туда не ведет.

– То есть это Шамбала, – удовлетворенно заявил аналитик. – Как я и думал! Я сразу понял, еще когда увидел в Тибете карту Шамбалы! И размеры Иллюзии сопоставимы с размерами Луны. Наверняка это связано напрямую!

– Ну да, – подтвердила Оля. – Внутри Луны на орбиту планеты доставили кварковый генератор, который установлен в Иллюзии. А все то, что было извлечено из центра земного шара при ее строительстве, пошло на обработку Луны, когда из нее делали спутник нашей планеты с четко заданными параметрами. Только тогда ее называли Месяц, потому что в то время у планеты имелся свой собственный естественный спутник, он был гораздо меньше размерами. Все это происходило девятьсот шестьдесят тысяч лет назад, Земля тогда вращалась очень быстро, полный суточный цикл составлял девять современных часов, и установка второй Луны позволила замедлить осевое вращение планеты. Сутки были удлинены до тридцати шести часов, это оптимальная продолжительность для представителей Древней Крови, заселявших планету в ту пору. В двадцать четыре часа они превратились гораздо позже, когда малая Луна была уничтожена в ходе войны. Это произошло совсем недавно, тринадцать тысяч лет назад... Эта база тогда была намного проще, и враги уничтожили ее почти полностью.

– Об этой войне все знают! Ольга, не отвлекайся! – предостерег ее Лис. – Сосредоточься на Иллюзии! Какая она? Что там есть? Ты видишь что-нибудь кроме того поселения в тайге, где мы получали Пробуждение?

– Она очень большая... в самом центре расположен кварковый генератор... там невероятная концентрация энергии! – На краткий миг в Олином сознании вспыхнула картина исполнившегося сгустка ослепительной энергии диаметром в сотни километров, регулирующего магнитное поле планеты. Как вдруг поток информации знакомо обрубил, и сознание мгновенно опустело. Военная тайна вступила в свои права, и Оля сокрушенно вздохнула:

– Все. Дальше меня не пустили. Леня прав, на информацию об Иллюзии установлен запрет.

– Эххх... – Лис огорченно вздохнул. – Вот так всегда, на самом интересном месте! А как выглядит кварковый генератор?

– Он... – Оля запнулась, обнаруживая, что не знает ответа. – Не помню... Он не только для Иллюзии работает, он запрашивает что-то еще... Не могу вспомнить... Голова гудит от усталости...

– Так! – Игорь поднялся из-за стола. – Хватит на сегодня! Всем отдыхать, завтра важная операция.

Соратники начали расходиться, и Рафаэлла окликнула Олю:

– Я на озеро. Пойдешь со мной? Поныряем! Сегодня обновляются глубинные гроты в коралловом рифе, интересно поглядеть, насколько увеличилась максимальная глубина.

– С удовольствием! – обрадовалась Оля. – Когда идем?

– Прямо сейчас! – Черноволосая красotka подхватила Олю за руку и увлекла прочь из столовой. Она зажгла ближайшую дверь и с видом начинающего сражение полководца воскликнула: – Вперед!

Спустя мгновение Рафаэлла находилась на белоснежном песке обрамляющего идеально круглую чашу озера пляжа. Она чуть ли не выпрыгнула из платья и опрометью бросилась к воде, набирая короткий, но мощный разбег. Обнаженная бронзовокожая красotka взлетела в воздух, эффектно выгибаясь в полете, и ее точеная фигурка вошла в воду не оставляя брызг. Пара секунд – и она уже на двенадцатиметровой глубине, усаживается на бархатистую поверхность кораллового рифа.

«– Догоняй!» – Браслетик принес ее веселый образ, и сбросившая с себя платье Оля заторопилась следом. Разбег и вход в воду ей удались почти так же эффектно, но над скоростью еще предстояло потрудиться, и на погружение ушло гораздо больше времени.

«– Уже лучше!» – оценила Рафаэлла. – «Наши новогодние тренировки не прошли даром».

«– Да уж», – Оля невольно улыбнулась. – «Особенно в плане загара. В школе все считают, что я на новогодние летала на Сейшелы. Почему именно Сейшелы-то?»

«– Потому что это дорого». – Черноволосая красotka сделала недовольную гримаску. – «Обычные не только живут по законам, написанным Избранными. Культурные предпочтения у них тоже навязаны Избранными. Впрочем, Обычные этому не противятся. Кому-то из них плевать, других все устраивает, третьи и вовсе сами являются потенциальными Избранными. Чему тут удивляться? У Избранных главное деньги и статус, так куда ты должна, по их мнению, летать на пляжный отдых в Новый год? Не в Египет же! Этим никого не удивишь. А им надо не просто удивить аудиторию, а настроить ее против тебя. Для этого аудитория должна почувствовать себя хуже тебя. Ситуация, когда у тебя есть деньги на что-то этакое, а у них нет, отлично для этого подходит. У меня на работе все тоже уверены, что я зависаю на дорогих морских курортах, словно на даче. Предположения разнятся в зависимости от текущих цен. То я на Мальдивах, то на Сейшелах, то на Карибах и так далее. При этом всячески намекается, что даже с моей зарплатой это дороже, чем я могу себе позволить. Избранные у меня на работе обожают считать, сколько стоит одежда, в которой я пришла, сумка, которая у меня появилась, и прочее. Особенно наших женщин-Избранных бесит моя обувь».

«– А что с ней не так?» – Оля вынырнула на поверхность, вылезла из озера и вновь взяла разбег.

«– Как что?» – браслетик донес озорную улыбку Рафаэллы. – «У меня такая же иллюзорная обувь, как у тебя! Она может принимать любые формы. Не воспользоваться этим – преступление!»

«– Ты постоянно придаешь ей новый дизайн!» – догадалась Оля, стремительным нырком входя в воду. – «А они думают, что это новые гламурные тапки! И часто ты так развлекаешься?»

«– Каждый день!» – образ улыбающейся Рафаэллы окрасился эманациями смеха. – «Я специально слежу, чтобы обувь выглядела, как самые модные среди Избранных бренды! А они уверены, что у меня каждый день новая обувь за сумасшедшие деньги! Видела бы ты их глаза, едва не лопающиеся от ненависти, на милейших улыбающихся рожах, вслух желающих тебе всего самого раскрепрасного!»

«– Ого!» – удивилась Оля, усаживаясь рядом с черноволосой красоткой на бархатистую поверхность коралла. – «Как же ты объясняешь им, откуда на это все берутся деньги?»

«– Никак!» – продолжала веселиться Рафаэлла. – «В этом нет смысла. Это же Избранные! Что бы ты им ни сказала, они все равно не поверят. А даже если поверят где-нибудь в глубине души, то все равно не признаются в этом. Они будут исповедовать ту версию, которая им выгодна. А какая может быть версия на почве вызванной завистью ненависти? Только одна: я зарабатываю на модные шмотки и заграничные поездки своим телом. Они с удовольствием перешептываются у меня за спиной на эту тему. Я тщательно слежу за слухами и периодически направляю их в нужное русло».

«– То есть?» – не поняла Оля. – «Что значит в нужное русло?»

«— Это же Избранные», — мысленно фыркнула Рафаэлла. — «Богатство и статус, алчность и эгоизм! Если они не могут соответствовать твоим возможностям, то просто обязаны либо подружиться с тобой, чтобы иметь возможность получать хоть какой-нибудь профит от столь выгодного знакомства, либо попытаться вылезти выше тебя за счет обливания тебя грязью».

Олино сознание, как всегда неожиданно, выдало порцию информации, и Оля произнесла:

«— Если не можешь стать лучше всех — уничтожь всех, кто лучше тебя. Это один из их законов».

«— Я в курсе», — подтвердила черноволосая красотка. — «Это изучают в первый год после Пробуждения. Этот закон заложен Избранным в генетический код, такому их даже учить не надо. Я на личном опыте убедилась. Избранные на работе поначалу постоянно пытались сделать меня в своих сплетнях дорогостоящей шлюхой из элитных эскорт-услуг. Пришлось перedelывать сплетни на более статусный вариант: сначала я была тайной любовницей нашего генерального. Такой тайной, что он сам держал меня в секрете от других любовниц и жены. Потом я переделала все еще веселее: в любовницу нашего настоящего бенефициара, которому все принадлежит не юридически, а фактически. Результат получился грандиозный, все ненавистники полезли ко мне в друзья».

«— Но зачем такие сложности?» — Оля оттолкнулась ногами и устремилась к поверхности отрабатывать очередной нырок. — «Для чего вообще ты их так дразнишь?»

«— Как для чего?» — удивилась Рафаэлла. — «Чтобы вычислять Избранных и их марионеток, для чего же еще! Я же не Контактер, взглянув на прохожего, просто так могу и не увидеть. Сейчас смешение кровей зашкаливает, гибридизация сделала людей, мягко скажем, неказистыми. Не всегда поймешь, кто из них потенциальный Избранный, а кто просто вот так вот плохо выглядит. Зато их поступки говорят сами за себя. По реакции за спиной на твои успехи, достижения, возможности, внешность — да на все что угодно! — можно уверенно вычислить субъекта, потенциально являющегося либо Избранным, либо их марионеткой. После этого остается лишь провести проверку. Я могу разговорить любого. Но не будешь же по полчаса болтать с каждым, кто проходит мимо. Особенно если только в центральном офисе фирмы работает восемьсот сотрудников. А есть еще филиалы в паре десятков городов, в том числе за границей. Не говоря уже о бесконечной толпе всяких клиентов, партнеров и прочих. Так что предварительные тесты очень выручают. Тебе, конечно, проще, от Контактера не спрячешься!»

«— Кто-нибудь из наших еще может опознать Избранного?» — На этот раз разбег был особенно удачным, и Оля вошла в воду на неплохой скорости. — «Кроме нас с тобой?»

«— Правильнее сказать: кроме тебя одной» — Рафаэлла проследила ее погружение взглядом: — «Молодец! Сейчас получилось очень неплохо! Погружаемся ниже? В грот!»

«— А тебе воздуха хватит?» — забеспокоилась Оля. — «Ты уже три минуты тут сидишь!»

«— Если грот окажется слишком глубоким — вынырну и попробую еще раз!» — весело отмахнулась Рафаэлла, и ее янтарные глаза слегка заблестели — она усилила проникающую способность подводного зрения.

Под водой роговица Пробужденного может менять свои свойства. Под действием силы Разума глаз начинает воспринимать подводный мир с такой же четкостью, как надводный, при этом не нуждаясь в очках или маске. Люди не всегда были столь беспомощны в водной среде, как теперь. На освоение этой способности у Оли ушел почти целый месяц. Поначалу заставить роговицу изменяться никак не получалось, потом не получалось быстро возвращать зрение из подводного в обычное, а после возникла неразбериха из-за произвольной смены зрения во время простого умывания. Но после того как навык удалось закрепить, его совершенствование пошло довольно быстро, и сейчас он срабатывал сам по себе, стоило уйти под воду больше чем на десяток секунд.

«— Тогда поплыли!» — Оля пару раз моргнула, доводя резкость картинки до оптимальной и устремилась следом за черноволосой красоткой. — «Ты сказала — кроме меня одной. Но ведь

Славица может просканировать ДНК... И Варвара, насколько я понимаю, тоже... Это же она распознала во мне носителя Древней Крови».

«— Потому что она как раз и специализируется на поиске носителей Древней Крови», — Рафаэлла ловким изящным движением заплыла в подводный грот, расположенный у подножия кораллового рифа. — «Она способна обнаруживать Спящих. Славица действительно может просмотреть ДНК, но для этого ей нужно ее оборудование. Вообще в той или иной мере каждый из нас имеет собственные возможности по избличению Избранных, но это все не то. Разве что Агнь все может, но даже он не Контактер. Хотя иногда мне кажется, что он вообще умеет абсолютно все! Но командор не окажется сразу везде, и потом, он часто пропадает в Иллюзии, а в Мир Людей и вовсе выходит только на операции».

«— Почему ты считаешь, что “это все не то”? Ты же сама сказала, что главное — идентифицировать Избранного, а дальше уже дело техники — провести тщательную проверку?»

«— Да потому что их полно, этих Избранных!» — Оля ощутила, как Рафаэлла скривилась. — «Особенно в столицах, где бюджет и власть, ты же это уже изучала! И гибридизация делает их еще более многочисленными. Но подавляющее большинство из них — рядовые марионетки в руках высокопоставленных Избранных. Они даже не знают об этом. За каждым потенциальным Избранным не углядишь, их миллионы, и в таком количестве они напрягают даже собственных хозяев. Потому что генетически не желают трудиться. Вместо этого они лезут туда, где можно не напрягаться и жить в тепле и статусе: в чиновники, в функционеры от науки и медицины, в шоу- и прочий бизнес, суды, силовые структуры. А так как на их бесконечную ораву таких теплых местечек не хватает, то достаются они только самым хватким. Остальные вынуждены довольствоваться непыльной работенкой попроще: бухгалтерия, юриспруденция, искусство, интернет, блоги, менеджмент и всякие прочие офисные клерки. У них это носит гордое название “зарабатывать головой”. Что само по себе уже подразумевает тупость и примитивизм тех, кто “зарабатывает руками”. В общем, токарем на завод или шахтером в забой они не пойдут, это для тупых, они не такие! Но вся эта жрущая масса ничего не производит, вот их хозяевам и приходится ломать голову над тем, как прокормить родственничков, поэтому количество паразитарных профессий с каждым годом неуклонно растет. Но это их головная боль. А нас интересуют не потенциальные Избранные, а самые настоящие, вполне реальные слуги чужаков. Вроде твоей подружки Сары Коннор! Но вычислить реального Избранного среди потенциальных без Контактера очень тяжело».

«— Я все равно доберусь до этой рыжей овцы!» — сама себе пообещала Оля. — «Рано или поздно!»

«— Не сомневаюсь! Смотри, как красиво!» — Рафаэлла прижалась к коралловой стене грота, пропуская Олю вперед. — «На этот раз наш грот выполнен в виде лабиринта без потолочных сводов!»

Оля проплыла мимо Рафаэллы и зависла посреди кристально чистой водной толщи, поднимая голову. Зрелище и вправду было прекрасным. Солнечные лучи легко проникали через шестнадцатиметровый слой воды, и коралловый лабиринт сиял сочным многоцветьем красок, словно находился в полуметре от поверхности. Красные, желтые, оранжевые, белые, словно покрытые снежными шапками еловые лапы, коралловые побеги сплетались в сказочно красивую подводную чашу, и пронзающие ее лучи казались эфемерными волшебными нитями, протянувшимися с небес до самого дна. Чуть дальше, метрах в пяти, грот раздваивался, словно расплетаясь на два расходящихся извилистых каньона, и Оля ощутила, как оба они еще дальше распускаются на целую сеть тоннелей, сплетающуюся в самый настоящий лабиринт, причем совсем непростой.

«— Тут запросто можно заблудиться», — сообщила она подруге. — «Узор коридоров очень сложен. Диаметр кораллового рифа шестьдесят восемь метров шестнадцать сантиметров, лабиринт извилистый, коридоры длиной за сотню метров!»

«— Ну, тебе-то заблудиться точно не грозит!» — заметила черноволосяя красотка. — «Ты Контактёр! А у остальных Пробужденных опыта побольше, справятся. В крайнем случае, если воздух начнет заканчиваться, можно всплыть на поверхность. Потолков же нет».

«— Там, дальше, есть сеть пещер», — возразила Оля. — «В них темно, узко и страшновато. И кораллы, по ощущениям, какие-то совсем не такие безобидные, как здесь».

«— Правда?!!» — Рафаэлла едва ли не взвизгнула от восторга. — «Там пещеры? С настоящей коралловой стенкой, о которую можно обрезать?! Это экзаменационный участок! Ура!!! Мою заявку наконец-то одобрили! У нас начинается месяц подводного плавания!!!»

Образ Рафаэллы лучился эманациями восторга и удовлетворения, и Оля невольно улыбнулась, радуясь счастьем подруги.

«— Ты просила сделать в озере опасный лабиринт?» — поняла она.

«— Я целый год доставала Агня!» — уточнила счастливая Рафаэлла. — «Исследовать лабиринт — это же гораздо интересней, чем просто нырять и сидеть на кораллах под водой! Ай!!!»

«— Ай!!!» — Оля вскрикнула от неожиданности одновременно с Рафаэлкой. Что-то схватило ее за пятку!!! Обе девушки одновременно развернулись вокруг своей оси, вырывая пятки из захвата.

«— Вы что тут делаете?» — Обнаружившийся позади Лис вглядывался вглубь грота поверх их голов.

«— Лис!» — Оля сделала безумные глаза. — «Я тебя сейчас убью! Рафаэлла! Топи его!»

Она бросилась в подводную атаку, пытаясь ухватить Лиса за шею.

«— Ты за это заплатишься!» — подхватила Рафаэлла, устремляясь следом.

«— Эй-эй!!! Вы чего?!» — Лис ловким приемом освободился от Олиного захвата и отпрянул от рук Рафаэллы, едва не схвативших его за волосы.

«— Ты нас напугал!» — Возмущенная Оля сгруппировалась для следующей атаки. — «Я из-за тебя чуть не выдохнула!»

Она оттолкнулась ногами от коралловой стенки и врезалась в Лиса, очень даже успешно отбивающегося от Рафаэллы. Баланс сил сразу же изменился.

«— Ты же Контактёр!» — возмущался Лис, отбиваясь теперь уже от них обеих. — «Я думал, ты видишь, что я приближаюсь! Мы же под водой! Тут нельзя подкрасться незамеченным! Колебания водной толщи вам на что?!»

«— Мы не бойцы, и ты прекрасно об этом знаешь!» — Рафаэлла вцепилась ему в ногу, повисая на ней, словно якорь. — «Ольга! Хватай его за вторую, а то живым уйдет!»

Оля немедленно отпрянула от Лиса к стене грота и вновь оттолкнулась от нее ногами. Лис попытался увернуться, но дистанция была слишком маленькой, а Олина скорость слишком высокой.

«— Не уйдет!» — Она вцепилась ему во вторую ногу.

«— Психи!» — Лис попытался стряхнуть их с ног, но не смог. — «Отстаньте от меня, феминистки неуравновешенные! Я просто спросил, что вы там делаете! Что такого-то?!»

«— Ольга! Ты слышала?!» — возмутилась Рафаэлла. — «Он назвал нас феминистками! Чудовищное оскорбление! Мы что, похожи на безмозглых идиотов-Обычных?!»

«— Вот теперь тебе точно крышка!» — Оля изо всех сил потянула его на дно.

«— Да вы больные!» — Лис ухитрился развернуться в сторону выхода из грота прямо с повисшими на ногах девушками и мощными гребками рванул к выходу. — «Отцепитесь от меня! Это харассмент! Я буду жаловаться в Голливуд!» — Он выгреб из грота и начал всплытие.

«— Ольга! Работай ногами! Не давай ему подниматься!» — скомандовала Рафаэлла.

Несколько секунд обе девушки отчаянно барахтались, пытаясь не позволить Лису всплывать, но оказавшись в свободной воде, боец набрал приличную скорость при помощи одних лишь рук и мощным кувырком стряхнул их с ног. Олю закрутило завихрением водных масс, воспользовавшись этим, Лис обезвредил Рафаэлку и стремительно разорвал дистанцию.

«— Блин, так нечестно, он слишком здоровый!» — Оля покосилась на быстро удаляющуюся мускулистую фигуру бойца и потеряла бедро, ушибленное в пылу схватки о пятку Лиса. — «Мы на нем вдвоем висели, а он на одних руках тянет, как трактор!»

«— Он же мужик, чего ты ожидала?» — весело ответила Рафаэлла, пытаясь выпутаться из потока собственных волос, замотанных Лисом вокруг головы в процессе обезвреживания. — «Это тебе не задохлики Обычных, у которых даже олимпийские чемпионы по плаванию опережают чемпионку-женщин всего-то на пару-другую секунд. Одно время мы с Чикитой частенько пытались утопить Риккардо. Но это слишком часто заканчивалось тем, что Риккардо топил нас обеих, и от данного акта устрашения пришлось отказаться!» — Она справилась с водопадом волос и огляделась, сверяясь с браслетиком: — «Все уже здесь! Сейчас парни будут устраивать заплывы на скорость...»

Ее взгляд отыскал Чикиту, о чем-то болтающую в воде с Риккардо, и Рафаэлла насторожилась.

«— Так, Ольга, извини, мне пора!» — Черноволосая красotka умчалась составлять конкуренцию конкурентке, и Оля, пряча улыбку, поплыла вверх. Подводная схватка изрядно сожгла хранящийся в легких запас воздуха, и необходимость сделать вдох ощущалась все сильнее. Достигнув поверхности, она выдохнула и несколько секунд восстанавливала дыхание, обещая себе научиться находиться под водой столь же долго, как Рафаэлла.

В этот момент озеро начало серию контрастных ванн, и вода вокруг мгновенно стала обжигающе холодной. Смена температурного режима застала Олю врасплох, и, чтобы не упустить важную процедуру, она торопливо погрузилась на пару метров. Контрастная температурная обработка укрепляет волосы, и Оля сделала несколько кувырков, чтобы тщательнее промыть сильно отросшие пряди. За три месяца, прошедшие после Пробуждения, ее волосы доросли до нижнего обреза лопаток и стали гуще, чем были до, раз, наверное, в тысячу. Но уж очень хотелось такую косу, как у Варвары, нереально толстенную и длиной до копчика, поэтому Оля скрупулезно относилась ко всем озерным процедурам, способствующим росту волос. Волосы носителей Древней Крови — это волноводы, восполняющие недостаток энергии и сбрасывающие ее излишек. При ужасной теперешней генетике об излишках собственной биоэнергии можно даже не вспоминать, и в свете этого восполнение скудной энергетики более чем актуально. Особенно для женщин, биоэнергетика которых эволюционно меньше, нежели у мужчин. Чем длиннее волосы, тем больший поток энергии они могут поглотить из природной среды и передать организму, в особенности — головному мозгу. А Пробужденному энергия лишней не бывает. Особенно девушке. Роскошным водопадом волос тут может похвастать каждая, неважно, черным он будет или белым. По одному только качеству волосных нитей можно достаточно точно определить величину силы Разума Пробужденной. С качеством волос у Оли теперь все в порядке, и она с нетерпением ждет, когда волосы дотянутся хотя бы до поясницы. Пока не ясно, усилят ли это ее концентрацию, но сам процесс подключения к Единому Информационному Полю облегчит совершенно точно.

Озеро из обжигающе ледяного сделалось обжигающе горячим, и Оля выполнила еще один подводный кувырок. Теперь, с опытом, смена температурного режима воспринималась спокойнее, и уже не кажется, что тебя ошпарило кипятком, и прямо сейчас начнет слезать кожа. Хотя дух все равно захватывает. Особенно при переходе с горячей на холодную. Как сейчас. Озеро вновь стало ледяным, и Оля заработала руками и ногами, набирая скорость. В паре десятков метров правее, на пятиметровой глубине, она заметила Варвару, размеренными гребками плывущую мимо. Оля изменила курс, стремясь догнать беловолосую красавицу, но неожиданно оказалось, что сделать это не так легко. На вид Варвара плыла медленно, делая неторопливые гребки, но скорость ее подводного скольжения была совсем не мала. Пришлось серьезно увеличить темп, чтобы ее догнать.

«— Ольга?» — Браслетик зажег образ синеглазой соратницы. Варвара почувствовала ее приближение заранее. — «Тебе нужна помощь или ты просто волосы обрабатываешь?»

«— Волосы», — ответила Оля. — «Хочу косу, как у тебя! Но они так медленно растут... Хотя, если сравнивать с тем, что у меня было до Пробуждения, сейчас у меня просто фантастические волосы! Я как-то слишком быстро привыкаю к хорошему. Это плохо?»

«— Плохо», — не стала скрывать Варвара. — «Умей ценить то, что имеешь. Особенно если оно хорошее. Восприятие хорошего как должного — одна из тех черт Обычных, что способствуют их деградации и вечному несчастью. Среди того, что они утратили в процессе смешения Древних Кровей, — это способность радоваться тому хорошему, что у них есть, каждый день. Они обращают внимание только на плохое. Их жизнь все сильнее становится похожа на формулу: «Все хорошее случается изредка и ненадолго, а все плохое происходит постоянно и никогда не заканчивается». Хотя очень часто это не так. Просто им всегда всего мало».

«— Я понимаю», — Оля выбрала нужный темп и пристроилась рядом. — «Я стараюсь научиться, у меня уже получается. Не так сложно замечать хорошее, когда у тебя его так много, как стало у меня. Лишь бы только не привыкнуть к этому, чтобы оно не стало само собой разумеющимся».

«— Время покажет», — туманно изрекла Варвара, — «истинная ценность не в количестве, а в качестве. Наши Пращуры живут именно по такому принципу. Они не плодят лишнего и не тонут в бестолковом изобилии. Зато все, что ими создается, уникально и сделано на века». — В следующий миг ее образ сменился с серьезного на озорной: — «Может, наперегонки? До края озера? Похвастай, чему научилась!»

«— Давай!» — мгновенно согласилась Оля и тут же рванулась вперед, набирая максимальный ход.

Но обогнать Варвару стартовым рывком не получилось. Казалось, синеглазая красавица вообще ничего не сделала для увеличения собственной скорости, но обе девушки по-прежнему плыли вровень. Сосредоточившись, Оля поняла, что Варвара увеличила силу гребка, и одно только это позволяет ей не отпускать Олю вперед. Несколько секунд взаимное положение соперниц не менялось, несмотря на все Олины усилия, потом Варвара прибавила частоту гребков, и Оля начала отставать. Чтобы не опростоволоситься окончательно, Оля превзошла саму себя, выложившись так, как не выкладывалась даже в состязаниях с Рафаэлкой. Так быстро она еще никогда не плыла, дистанция в полсотни метров вымотала ее, словно многокилометровый марафон, но настичь Варвару так и не удалось. Получилось лишь не отстать больше чем на корпус. Едва руки коснулись прибрежной стенки, Оля вынырнула и выдохнула, выталкивая из пылающих огнем легких переполненный углекислотой воздух.

— Ты... — задыхающаяся Оля ухватила за обрывистый берег озера, чтобы не уйти под воду от усталости, — ... плаваешь слишком быстро... Я не ожидала... ты редко появляешься на озере...

— Я бултыхаюсь в этом озере тринадцать лет, — улыbnулась синеглазая красавица. Она легким движением выскользнула из воды и протянула Оле руку, помогая выбраться: — В день по два раза. Сейчас много забот, поэтому я прохожу озеро под водой на скорость туда-обратно после полосы и просто так — перед сном. Вы с Рафаэлкой купаетесь в другое время, вот мы и не пересекаемся. Я озеро люблю. А поначалу, пока была маленькая, очень боялась глубины. Агнь и Игорь целый год не отплывали от меня дальше чем на пару метров, чтобы я не так сильно пугалась. Идем смотреть соревнования мужчин? Заодно волосы высохнут.

— Идем... — Оля сделала шаг к берегу и остановилась, непонимающе хмурясь. — Только парни сейчас соревноваться не будут...

— Как так? — мгновенно насторожилась Варвара, замирая в шаге от береговой полосы. — Что-то случилось? Будет объявлена тревога?

– Ты придешь к финишу первой... – сознание Оли словно погрузилось в подводную озерную толщу, сквозь которую стремительно плыли идеально выточенные женские фигурки.

В этот момент браслетик ожил, и на канале общей связи возник образ Игоря:

«– По техническим причинам соревнования среди мужчин заменяются на соревнования среди женщин. У нас завтра на полосе битва гигантов – Лень против Лиса, так что для чистоты эксперимента сегодня они не соревнуются. А без них нас слишком мало. Так что устраиваем женский заплыв. Девчонок у нас полно!»

– Ну вот. – Варвара укоризненно посмотрела на Олю. – Ты все испортила! Как теперь соревноваться, заранее зная результат? Ты хотя бы другим не говори!

– Я не ожидала, что так получится... – Оля виновато пожала плечиками. – Честное слово! Но я никому не скажу! Блин! Ну почему контакт всегда происходит, когда ему вздумается?! Обидно!

– Концентрация, концентрация и еще раз концентрация! – с театральной занудностью прозвучал за спиной мужской голос, и Оля обернулась. Лис был тут как тут. – А что ты увидела? Предстоящий старт, да? Кто победит? Эххх, поздно я подошел! Ольга, кто сегодняшняя чемпионка?

– Не скажу. – Оля сделала непоколебимое лицо. – Я дала честное слово!

– Да, блин! – огорчился Лис. – И точно опоздал! Ну что такое... А ты тоже участвуешь?

– Обязательно! – воинственно заявила Оля. – Сейчас немного отдышусь и готово!

Отдышаться она успела с лихвой, потому что старт подводной гонке дали только через десять минут. За это время Лень заменил Славицу на дежурстве по базе, и очаровательная целительница заняла место в женском строю, застывшем на берегу в ожидании старта. А вот обогнать хоть кого-нибудь из соратниц у Оли не получилось. Впрочем, это было ожидаемо и совсем не расстраивало, даже, наоборот, вызвало желание совершенствоваться. Первой действительно пришла Варвара, второй, чего Оля никак не ожидала, оказалась Настя, третье место разделили Славица и Рафаэлла, коснувшиеся рукой береговой стенки одновременно. Следом финишировала Чикита, которую Оля пыталась догнать на протяжении гонки, но так и не смогла.

– Я думала, ты плаваешь быстрее всех, – по секрету произнесла Оля Рафаэлле, когда соратники начали расходиться по домам. – У меня перед стартом был контакт, я увидела, что Варвара победит, и, по правде говоря, очень удивилась!

– Шутишь? – черноволосая красавица улыбнулась. – Варвара прошла Пробуждение двенадцать лет назад! Или даже тринадцать! А я – пять! Она самая сильная девушка в нашем Кругу, единственная, кого взяли в Белую Группу! На озере ее тоже так просто не догонишь, разница в опыте немаленькая! Но Славицу я уже догоняю, так что главное – не сдаваться!

Они еще некоторое время валялись на берегу, купаясь в солнечных лучах, потом солнце начало клониться к закату, и Оля вернулась в свое жилище. После жаркого озера картина заснеженного соснового леса за окнами вызывала ощущение возвращения домой из отпуска, и теплая капля дома казалась еще уютнее. Снегопад прекратился, лесная жизнь немедленно вступила в свои права, и снежная целина местами несла на себе цепочки свежих следов. Улегшаяся на кровать Оля долго смотрела на заснеженную чашу, среди которой то тут, то там с разлапистых сосновых ветвей беззвучно срывались снежные шапки, и не заметила, как утомленный организм погрузился в сон.

Наутро Оля проснулась раньше обычного и сразу устремилась проходить полосу. Сегодня предстоит какая-то операция, но пока общий сбор не объявлен, полосу она обязательно пройдет. От Контактера на операциях не требуются чудеса силы и ловкости, так что степень ее физической усталости ничего не изменит. В крайнем случае Славица что-нибудь придумает, она свое дело знает. А вот Оле нужно больше тренироваться, вчерашний день очень наглядно это доказал. Она сверилась с браслетиком, убеждаясь, что Агния все еще нет на базе, облачи-

лась в тренировочный комплект и покинула жилище. Снега снаружи было ровно по колено, и путь до четырех сосен, за которыми начиналась беговая тропинка, сам по себе оказался частью разминки. За ночь снежная целина покрылась множеством звериных следов, и Оля прислушалась к окружающему лесу. Вокруг стояла морозная тишина. Ночные животные уже спали, дневные только-только выбирались из своих убежищ. Пушистый любитель игры в сосновые шишки сосредоточенно завтракал в своем дупле в окружении сородичей, и Оля не стала его тревожить. Добравшись до тропинки, она привычно перешла на бег и поняла, что вышла на полосу не самая первая. Полчаса назад здесь пробежал Игорь, девятнадцать минут назад – Варвара, семь минут назад – Малыш.

Они пробили на засыпанной снегом тропинке целую борозду, и до самой развилки Оля бежала без особого напряжения, наслаждаясь морозным воздухом зимнего леса. На развилке проторенная тропа ушла в сторону усложненной полосы, и бежать стало ощутимо сложнее. Лень говорил, что при регулярных тренировках, учитывая высокую степень Олиного Пробуждения, она сможет начать попытки преодоления сложной полосы к окончанию второго года обучения. До этого еще далеко, а кроме Оли на упрощенной полосе никто не тренируется, так что разминочная тропа тут же превратилась в полноценное препятствие. Двадцать километров бега по мягкому снежному покрову глубиной в сорок девять сантиметров – такое разминкой не очень-то назовешь. Сейчас бы лыжи! Но полосу нужно проходить только своими силами. Лыжи на этой тропинке не сдвинутся с места.

Саму тропинку, скрытую под снегом, требовалось еще отыскать, и Оля закрыла глаза, чтобы лучше видеть. Вообще можно было добежать просто по памяти, она уже наизусть помнит каждый поворот тропинки и каждое дерево, которое та огибает. Но после вчерашнего Оля твердо решила не упускать ни малейшей возможности для отработки своего Удела. В идеале надо бы всю полосу проходить с закрытыми глазами, но такое ей еще не по плечу. А вот отыскать, не глядя, хорошо знакомую тропинку – это совсем просто. Особенно в сравнении с прохождением топи. С закрытыми глазами бежать стало одновременно тяжелее и информативнее. Лишившись глазомера, тело начало ошибаться с высотой выноса бедра, и техника движения по глубокому снегу начала страдать. Оля упала раз двадцать, путаясь то в собственных ногах, то запинаясь ими о снег из-за недостаточного подъема или неверного угла в коленном сгибе делающей шаг ноги. Потом навык начал понемногу устанавливаться, и падения прекратились. Зато сознание Контактера выдавало своей владелице массу мелкой информации: Оля видела возящихся в дуплах белок, затаившихся в полых пнях зайцев, снующих под толстым снежным покровом грызунов, лежки отдыхающих ночных хищников и крадущихся в глубине подлеска невидимых глазу дневных охотников.

Добравшись до полосы, она ощутимо устала, и болото с пиявками пришлось преодолевать малым темпом. Чем пиявки сразу же воспользовались, оставив свои соображения по поводу Олиной скорости на ее мягком месте. Изрядно получив от пиявок, она выбралась из болота и несколько секунд переводила дух. Хорошо, что сама полоса препятствий не засыпается снегом. Она не подвержена воздействию климатических изменений и всегда находится в заданном состоянии.

Наверное, чтобы со столбов было падать больнее, подумала Оля, срываясь с такового после очередного прыжка. Падение, как положено, вышло болезненным. В снежном сугробе было бы куда мягче. Надо же было так вымотаться на разминке... теперь на препятствиях, словно в первую неделю после Пробуждения... А ей казалось, что уже все, учебную полосу можно считать покоренной, дальше лишь дело техники... Оля, тяжело дыша, влезла на столб, с которого только что совершила неудачный прыжок, и повторила попытку. На этот раз вышло удачно, и она прислушалась к своему организму. Пробужденные восстанавливаются очень быстро, нужно только подобрать правильную скорость. Привычной скорости с такой усталостью не удержать...

Дальнейшее прохождение полосы очень напомнило мучения первой недели, но опыт есть великое дело, и к финальной топи Оля выбралась полуживой, а не полумертвой. Преодоление самого тяжелого для всех препятствия для Контактера является началом отдыха после тяжелой тренировки, и Оля, словно робот на дистанционном управлении, прошлепала через топь, не открывая глаз. Запоздалая мысль о том, что где-то здесь препятствие заканчивается овражком, совпало с падением в оный, и мега-Контактер снова, как три месяца назад, свалился в ручей физиономией вниз.

«— Круто», — сообщил браслетик, зажигая образ Лиса. — «Я тоже так хочу!»

«— Мордой в ручей?» — уточнила Оля, вылезая из овражка и страхиная с лица водяные капли.

«— Мордой в ручей я умею лучше тебя», — засмеялся боец. — «Мне бы так топь проходить!»

«— Должно же у меня быть хоть что-то хорошее!» — Оля вытерла прилипшие к губам частички мокрого земляного крошева, выбралась на тропу и побежала к базе. — «Я всегда везде последняя!»

«— Ты только учишься», — резонно заметил Лис. — «Тебе даже нормальную полосу проходить еще рано. Чего не скажешь обо мне. Но топь для меня всегда самое тяжелое препятствие».

«— Зачем же ты согласился соревноваться с Ленью?» — удивилась Оля.

«— Как это зачем?!» — воинственно вскинулся Лис. — «Он бросил мне вызов! А как же тестостерон, мания величия и все такое?!»

«— У тебя нет зависимости от тестостерона, ты Пробужденный», — Оля хихикнула. — «И мании величия у тебя тоже нет, иначе тебя бы здесь не было! Тебе было неловко отказаться при всех?»

«— Я не хотел отказываться», — Лис с улыбкой покачал головой. — «Я хочу стать еще сильнее. А лучший способ совершенствоваться — это состязаться с более сильными».

«— Леня сильнее тебя?» — Оля не ожидала услышать такое. — «Он же аналитик!»

«— У каждого есть свои преимущества», — уклончиво ответил Лис. — «Скоро увидишь. Мы выходим на тропу через пять минут».

Он отключился, и Оля побежала быстрее, торопясь не опоздать к началу состязания. Едва-едва отдохнувшее за время прохождения топи тело попыталось воспротивиться еще одному забегу пешком по полуметровому снегу, и темп пришлось сбросить. В итоге за началом состязаний Оле пришлось наблюдать прямо на бегу через браслетик, задыхаясь от усталости и перенапряжения.

Скорость, с которой Лис и Леня двигались по разминочной тропе усложненной полосы, заставила Олю ощутить себя самым беспомощным из всех слабаков. Двадцать километров лесной тропы, непрерывно идущей в гору, они преодолевали так, будто бежали по какому-нибудь олимпийскому стадиону с идеально вылизанной, максимально комфортной поверхностью. К тому моменту, когда Оля добралась до дома, сняла тренировочное напыление и плюхнулась в озеро отмокать, они успели пройти разминочную дистанцию целиком. Дальнейшее наблюдение вызвало у Оли серьезные сомнения в том, что ей хватит двух лет, чтобы перейти с упрощенной полосы на усложненную. Потому что правильнее было бы назвать ее не усложненной, а издевательской.

У болота с пиявками практически нет дна. Среди столбов, по которым нужно прыгать, подвешены какие-то раскачивающиеся тяжелые болванки, которые норовят сшибить тебя то со столба, то прямо во время прыжка. Река, по которой необходимо идти против течения, усыпана валунами, сильно ускоряющими течение и не позволяющими двигаться по прямой, и изрыта подводными ямами. И так далее. Абсолютно все знакомые препятствия усложнены, помимо этого к ним добавлено несколько новых, вроде какой-то булькающей жижи, курящейся густым паром, сильно ухудшающим видимость, над которой нужно пробежать по пути из тон-

ких не то труб, не то бревен на высоте пяти метров под сильным ветром, постоянно меняющим направление. Все бы ничего, но бревнышки толщиной с руку, бежать предстоит километр, и если перейти на шаг, то бревно сбрасывает тебя вниз. Или канат, по которому нужно было подняться вверх. Обычный канат, вполне удобный. Вот только подняться нужно на двадцать один метр и тридцать сантиметров, и подвешен он точно по вертикальной оси низвергающегося водопада. Водопад, кстати, не очень-то и большой, далеко не Ниагарский. Всего-то забот – лезешь себе вверх по мокрому скользкому канату в потоке непрерывно оmyающей тело воды, стремящейся не то смыть, не то столкнуть тебя вниз. Немного успокаивало то, что канат подвешен специально для девушек. В отличие от парней, которые лезут без всяких канатов, карабаясь в потоке воды прямо по мокрым гладким камням, с рюкзаком за спиной, в который уложен груз ровно в половину от их собственного веса. С каната хоть падать в воду, если сорвешься, а не на камни, как парням. Тренировочный комплект, конечно, убережет от травм, но болевых ощущений меньше не станет.

Единственным препятствием, не претерпевшим никаких изменений, была финальная топь. Пожалуй, только сейчас Оля поняла, насколько это тяжелое препятствие. Лис прошел полосу просто идеально, опередив аналитика на восемнадцать минут и сорок три секунды. Ровно столько составляло отставание Лени, когда Лис вышел на рубеж финального препятствия. Боец преодолевал препятствия с изящной грацией хищника, ни разу не сорвавшись и даже не оступившись. На наиболее сложных участках он лишь сбрасывал темп, и этого оказывалось достаточно, чтобы избежать ошибок. Аналитика гонка далась заметно сложнее. Дважды из-за слишком высокой соревновательной скорости он ошибался и срывался с препятствий, в последний миг успевая избежать падений, зацепившись руками за что придется. Вскоре Лень был вынужден снизить темп, чтобы избежать дальнейших ошибок, и его отставание начало расти.

Все изменилось на финальном препятствии. Топь давалась Лису тяжело. Боец делал пару шагов, осторожно опуская ногу на кажущуюся твердой поверхность, убеждался, что не ошибся, и только после этого переносил на нее весь вес тела. После чего подолгу стоял на месте, вслушиваясь в собственные ощущения. Затем делал еще шаг-два, и все повторялось. К тому моменту, когда Лень добрался до топи, Лис находился где-то на ее середине. Сразу стало заметно, что аналитик движется через топь значительно быстрее Лиса, но и ему препятствие давалось далеко не просто. Лень точно так же замирал на месте, прислушивался к себе и не сразу решался на следующий шаг. Разница была лишь в том, что на принятие решения у него уходило меньше времени. В конечном итоге это решило исход состязания. Лень победил, опередив Лиса на четырнадцать секунд, но за время, которое аналитик потратил на преодоление топи, Оля успела бы ее пройти раз десять, причем туда и обратно, да еще разок-другой поваляться на дне оврага в ручье физиономией.

Но больше ее поразила реакция Круга на финиш соревнующихся. Соратники встретили Лень бурей радостных возгласов и замерли, сосредоточенно наблюдая за Лисом. Оля почти физически ощутила, как все болеют за бойца, особенно сам Лень. Едва Лис сделал финальный шаг, браслетик едва не взорвался от настоящего извержения эмоций. Все поздравляли Лиса так, словно это он победил в гонке, потом все парни, включая аналитика, подняли его на руки и принялись подбрасывать высоко в воздух, сотрясая лес мощным «Ура!».

«– Что происходит?» – Оля украдкой вызвала Варвару по каналу личной связи. – «Кто победил?»

«– Лень!» – Образ синеглазой красавицы лучился восторгом. – «Ты же смотрела».

«– А почему парни запускают в космос Лиса?» – улыбнулась Оля.

«– В качестве наказания». – Варвара сурово насупилась. – «Они хотят подбросить его как можно выше и не поймать». – Она ощутила идущие от Оли ошарашенные эманации и уточнила: – «Я шучу».

В следующий миг Олино сознание, по своему обыкновению неожиданно, выдало информацию:

«Топь всегда давалась Лису очень тяжело. Для него это самое трудное испытание. Присушие бойцам сила, ловкость, выносливость и координация ничем не могут помочь в прохождении топи. Здесь все зависит от степени возможности подсознания подключаться к Единому Информационному полю, а это в наши дни крайне редкое и очень ослабленное свойство Разума. Сегодня Лис установил свой личный рекорд, пройдя топь без единого падения с максимальной для себя скоростью. Он улучшил свое прежнее достижение на восемь секунд и потратил на это без двух суток год».

Парни вернули Лиса на ноги, и Оля поздравила его с личным достижением. Лис был ужасно рад результату и очень надеялся на то, что это действительно шаг вперед, а не единственный случай. Он то и дело порывался вернуться, чтобы заново пройти топь и проверить, но ему запретила Славица, заявив, что сейчас у всех первоочередная задача – это завтрак. Потому что Агнь может вернуться в любую минуту, и тогда времени на прием пищи может уже не быть. Ее заявление было воспринято всеми с неожиданной серьезностью, и Оля поняла, что такие варианты случались не единожды. Она выбралась из озера и отправилась домой одеваться.

В столовой было немногочисленно, многие соратники еще были на полосе, и завтрак прошел в индивидуальном режиме. Варвара куда-то исчезла, сославшись на дела, обещала провести с Олей тренировки по Уделу несколько позже и велела до ее возвращения отрабатывать небоевые навыки обращения с личной броней. Для подобных занятий заснеженная база подходила как нельзя лучше, и Оля отправилась бродить по ее территории. Ходить по утопающему в сугробах лесу, облаченной в вечернее платье, было весело и в какой-то мере даже радостно. За прошедшие месяцы Оля изучила все доступные ее возможностям функции личной брони, теперь дело оставалось за малым: освоить их в совершенстве. Это оказалось раз в сто сложнее, чем она себе представляла. Потому что платье-броня, как и все, созданное в Иллюзии, являлось биоэнергетическим оборудованием. То есть его эффективность напрямую зависит от силы Разума владельца. И если этой силы недостаточно, то не жди, например, максимальной степени защиты от вражеского оружия. Или от холода и прочих температурных эффектов. А с силой Разума у девушки, прошедшей Пробуждение три месяца назад, дела обстоят, мягко говоря, чуть хуже, чем у соратниц, имеющих за плечами годы тренировок.

Сейчас ее возможностей достаточно для защиты от местного оружия. Всякие пули-осколки-снаряды ей не страшны. Если, конечно, не терять концентрацию и правильно подавать на броню силу своего Разума. Само по себе это не сложно, многого там не требуется. А вот отразить удар оружия, которым чужаки вооружают Избранных, совсем не так просто. Тут важно выдать очень мощный поток силы Разума и поддерживать его непрерывно. То есть не испугаться, не запаниковать и не ошибиться, отвлекшись на непредвиденные раздражители. С этим у Оли, как известно, дела обстоят совсем не радужно. Но она полна решимости!

Оля укоротила платье до состояния плиссированной юбки чуть выше колен, чтобы защита перекрывала трансформированную в ботфорты обувь, и целеустремленно потопала в лесную чащу. Варвара права, надо уметь ценить то, что имеешь. Оля прислушалась к излучениям платья, оценивая эффективность выставленного теплового режима, и порадовалась собственным достижениям. Переносить холод она научилась неплохо, чем не повод для гордости? Излучения собственного тела идеально взаимодействовали с личной броней, и мороза в минус двадцать шесть совершенно не ощущалось. Хорошо, что в нашу тайгу не могут забрести Обычные. Можно представить, что подумает какой-нибудь охотник, если увидит в четырех сотнях километров от ближайшего города посреди глухой тайги девушку, одетую в короткое вечернее платье, лихо шагающую по полуметровым сугробам. Бедняга усомнится в целостности собственной психики.

Вот еще бы научиться переносить холод, не прибегая к защите брони. Но для этого требуется гораздо больше тренировок. Хотя заложенные в генетику Древней Крови способности ощущаются уже сейчас: после двух месяцев усиленных тренировок Оля превзошла по морозоустойчивости девчонок из Красной Группы почти на пять градусов, это если по Цельсию. Не так много, конечно, учитывая, что у Древней Красной Крови показатели сопротивляемости холоду эволюционно невелики, но для начала это уже результат. Умение усилием воли разогнать собственный капиллярный кровоток до такого состояния, чтобы горячая кровь надежно обогревала все участки тела, особенно открытые, надо еще выработать. Главный враг морозоустойчивости – это ветер, он выдувает образующийся над кожей слой теплого воздуха и резко увеличивает теплопотерю. Поэтому «высший пилотаж» в искусстве личной морозоустойчивости – это способность так отрегулировать свой кровоток, чтобы разносимое кровью тепло пропитывало все тело, при этом не выходя за поверхность кожи. Если баланс подобран идеально, то попавшая на кожу снежинка не тает, и при этом тебе не холодно. В нашем Кругу такое умеют только Агнь с Игорем. Это очень непросто и требует не только силы Разума, но и прилично тратит энергию организма, в том числе содержание АТФ в крови. На такое Оля еще не способна, и это значит, что надо тренироваться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.